№ 174
29-102

Проф. Н. В. Никольский.

Народная медицина у чуваш.

1929.

Проф. Н. В. НИКОЛЬСКИЙ

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА У ЧУВАШ

ИЗДАНИЕ НАР. КОМ. ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЧАССР
ЧЕБОКСАРЫ. 1929 ГОД

Типография
«ЧУВАШСКАЯ КНИГА»
Чебоксары, Чувашская 6.

Государственная
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
Чувашской АССР
г. Чебоксары, пр. Ленина, 16-а

Чувашлит № 1426. Зак. № 169. Напечат. 1000 экс.

Народное врачевание, религиозно-мистические манипуляции, направленные к борьбе с болезнями у разных наций, племен и рас играли крупную роль не только в прошлые времена, но действуют и в наше время, являясь суррогатом научно-медицинского врачевания. (Тибетская, Китайская медицина, Индейские йоги, шаманство в Сибири, жречество среди племен Африки, Америки, знахарство среди русского населения).

Эта область народного творчества мало исследована (в особенности у чуваш); литературных работ по вопросу почти нет, но эта сфера представляет глубокий интерес в деле изучения народной психики, мировоззрения, обычаев, обрядов и пр.

Сборник «Народная медицина у чуваш», принадлежащий перу Н. В. НИКОЛЬСКОГО, в этом смысле ценное, оригинальное исследование, которое прольет свет в эту неизследованную область. Сборник разбит на ряд отделов; сначала идет обзор болезней, где описываются острые заразные болезни, хирургические, нервные болезни, отдельно описано народное акушерство, женские болезни, главное внимание уделено своеобразной, народной анатомо-патологической оценке каждого болезненного случая. Во второй части следует обзор народно-медицинских средств: растений, местной флоры, средств животного происхождения, различных минералов энергичных гидропатических процедур, а также религиозно-мистических обрядов, заговоров, ворожба и проч. Безспорно—врачебно-практическое значение народного врачевания нельзя учитывать: оно ничтожно, добрая часть лечебных процедур нейтральна, значительная часть манипуляций приносит больному непоправимый вред. Каталог народных средств оригинален, разнообразен, но крайне примитивен, лекарства—нередко сомнительного антисанитарного свойства (примочка глаз мочей, употребление вшей, питье „царской“ водки и проч.) Современная научная медицина, располагающая арсеналом фармакологических препаратов, хирургических оперативных пособий, физио-терапевтических процедур, приближается почти к наукам точным; перед современной медициной раскрываются безграничные биологические перспективы, профилактические горизонты, даже круг традиционного применения лекарственных ядов сужается, в терапии их грузный багаж заменяется органо-терапевтическими препаратами и проч. Поэтому сравнивать практическое значение народного врачевания и достижения научной

медицины—это сравнивать движение вперед-аэроплана и телеги и вряд-ли читатель будет проводить какие-либо параллели, сравнения между тем или иным врачеванием, или искать генетическую связь между ними. Обзор настоящего исследования будет полезен каждому практическому врачу, работающему в Чувашской АССР—в другом смысле, он даст ему возможность глубокого, детального изучения деревенского знахарства, повитушества и корней, их питающих, книга вооружит врача в его санитарно-пропагандистской работе глубоким знанием народного быта, анатомо-физиологических представлений, обычаев, обрядов, верований; психологии больных и поможет врачу успешно вести борьбу со всеми антисанитарными сторонами быта чувашской деревни. Этот труд фольклорного характера представляет несомненный интерес и для широких слоев научных, культурных работников: чувашеведов, педагогов, музейных работников, этнографов, ориенталистов, чувашских быто-писателей и вообще для всех изучающих чувашский народ—в нем на страницах рассыпаны прекрасные образцы поэтического народного творчества, заклинаний, наговоров, материала по мифологическим, космогоническим воззрениям чуваш.

На путях изучения чувашского народа поставлена новая веха. С такими предпосылками Наркомздрав Чувашской Республики издает этот труд.

В. Анисов.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА.

Народной медициной занимаются не только этнографы, лингвисты и фольклористы.

Ей уделено много внимания такими видными медицинскими учеными, как проф. В. А. Манассеин, Здекауер, Делич Боткин, Даль, Луце, Кребель, Кашин, Дерикер, Кондратьевский, Попов, Высоцкий, Ментин, Молль и другие.

Народная медицина германских народов, арийских племен, романских народов и отчасти русского народа изучены более или менее полно в отношении этнографическом, историческом, лингвистическом, медицинском, главным образом, с фармако-терапевтической точки зрения. „Куча мусора", какой представлялась до сих пор народная медицина ученым, постепенно начала обнаруживать и кое-что полезное для практической медицины.

Чувашская народная медицина до сих пор не изучалась с надлежащей полнотой: в этнографических работах и в историко-медицинских исследованиях ей уделялось очень незначительное внимание. Между тем эта область народного творчества довольно широкая, и по содержанию, и по географическому распространению. Чувашин Чувашии, и Прикамья, и Сибири хранит в самом себе богатый запас материалов по народной медицине, весьма ценных для истории чувашского народа, для этнографии, для языка и литературы.

Думается, что собранный научно этот материал впоследствии сделается и предметом анализа и медицинских работников, по примеру Делича и Манассеина. Но эта задача не близкого будущего. Пока-что должна быть проделана работа чернового характера, надлежит выявить материал.

Автор настоящей работы собирал материалы по народной медицине чуваш с 1900 по 1925 год. Записи материалов велись и по русски и по чувашски, а для текстов, особо важных для истории языка, языком записи был только чувашский.

Общий характер чувашской народной медицины может быть представлен в таком виде. Болеют люди, скот, природа в целом. Причина этого не в них самих, а в окружающих и проникающих все это духах—добрых и злых. Не получая должного пропитания для себя от названных об'ектов, духи несут к ним массу бед. Кто хочет освободиться от всего этого, должен поспешить с дарами. Во многих случаях можно обойтись и без даров: если знать определенные формулы и произнести их в определенных условиях, вредители становятся бессильными что либо поделать с человеком. Отсюда обилие заговоров, наговоров и знахарей—специалистов по этим действиям.

Все эти виды борьбы со вредителями отсылают нас в такую древнюю эпоху чувашской истории, когда связь чувашина с природой была самой тесной, неразрывной.

Магические действия являются пережитками из первобытно-родовой эпохи чувашской истории. В научном отношении—это ценнейший материал, так как он раскрывает пред нами такую эпоху чувашской истории, от которой мы не имеем совершенно памятников. С другой стороны, весь этот материал имеет неоспоримое значение для истории чувашского языка и литературы.

Творческая мысль чувашина не успокаивается на одних магических действиях. Среди окружающей природы она хочет увидеть для себя союзников. Некоторые виды растений, животных, отдельные представители из природы неорганической, с точки зрения чувашина могут помочь ему в борьбе с болезнями. Его задача—регламентировать этих союзников, точно выяснить,—кто из массы этих представителей органического и неорганического миров и в каких именно случаях является другом его. Пока идет это изучение, чувашин, конечно, терпит массу бед: пока он пробовал разные воды, травы и другие средства для излечения своих больных глаз, эти последние совсем отказались ему служить и он уже более не активист своей экономии.

Таким образом, слабость развития, отсталое хозяйство не дают чувашину возможности стать тем, чем является вообще культурный человек. И если для успеха своей работы среди чувашских хозяев агроном должен знать народную агрономию, учитель—народное миросозерцание, то, тем более

это задача выпадает на долю медицинского работника среди чуваш: зная бытовую обстановку, в которой появляются болезни у чуваш и развиваются у них,—медицииский работник, думается мне, будет успешнее работать в области врачебной и особенно в области социальной гигиены.

Болезни.

К остро-заразным болезням чувашские народные врачеватели относят:

1. Дифтерит, йерекен пыр, карланкă ҫирĕ, пыр шыҫҫи (Курм. у.). Эта болезнь об'ясняется простудой. Горлышко болит не с чего другого, как с простуды; „бывает, что эту болезнь напускает злой человек".

Чаще навещает деревню, но считается менее опасной.

2. Корь, хĕрлĕхен (аҫа ҫирĕ), шатра; хĕрлĕ шатра (Буинск. у.). Происходит, по мнению чуваш, от поветрия. Сначала „жарко человеку, потом высыпать начнет. Высыпет, без лечения пройдет, а застудишь,—плохо будет".

Довольно распространена

3. Лихорадка, сивĕ ҫир, шăнтакан ҫир; сайамак, семек (Козм. у.); сăйамак (Ядр. у.). Сивĕ ҫир тытсан хина ĕҫес пулаҫ; хина пулмасан, армуту, арăм шывĕ (Симб. у.) ĕҫес пулаҫ. Когда наступит лихорадка, надо пить хину; если нет ее, то полынный настой.

О происхождении лихорадки в д. Туры-Вылы, Курмышской вол. и уезда, рассказывают следующее. „Встарь один человек идет по направлению к мосту. Слышит разговор под мостом. Человек остановился и слушает. Один голосом повыше, говорит: ты иди в ту деревню, к тому человеку; когда он будет есть пахтанье (уйран), превратись в пылинку мякины, попади в первую ложку, попади во вторую ложку такого-то (эти лихорадки, сăйамаксем, поминают как раз вышеуказанное лицо). Таким образом, там один о многом поговорил. Тот человек вернулся домой; поставил пахтанье на стол, принес лепешки; три раза почерпнул пахтанье и каждый раз поливал лепешки; затем завязал лепешки; лепешка начала дрожать. И в таком состоянии лихорадка пробыла 3 дня. Потом человек ее выпустил. Она вышла совсем

исхудалой", Лихорадка, по воззрениям чуваш, является от воды. Лихорадка пристает в тех случаях, когда „у воды испугаешься чего либо, когда тонешь в воде или когда намочишься". Если хочешь освободиться от лихорхдки, надо бросить в воду яйцо или живого воробья. Тогда лихорадка „отпускает", перестает трепать (д. Туры-Вылы, Курм. уезда и волости).

Во время этого обряда нужно произносить следующие слова:

Когда бросают в воду что либо, например, полбенную муку вместе с хмелем, горохом, углем,—говорят: „отец воды, мать воды, не знаю, где испугался, свое сами найдите; для вас опускаем полбенную муку, хмель—пусть долетит, горох пусть докатится". Иногда полбенную муку просто бросают на ветер, вместо того, чтобы опускать в воду (Буинск. у.)

Помимо магических средств, применяют следующие способы лечения.

Обливают холодной водой. Перед схваткой лихорадки пьют воду (Тетюшский у.).

Из домашних средств применяются настой из цветов подсолнечника, настой из полыни (с. Бушанча, Свияжск. у.)

В деревне Выле, Курм. у., лечатся такими способами: настой полыни, настой малины, настой сушеных яблок, настой овса, настой стебля хмеля, пиво и водка, настой из редьки, настой из крапивы, чай из трав.

Если поить этими настоями в горячем виде, больной потеет; на него затем надевают полушубок и кладут на печку, которая должна быть горячей. Там он лежит часа 2.

Лихорадочного больного иногда пользуют паром: кипятят воду, в нее бросают раскаленые камни; на пар садятся, окутавшись в полог. (д. Вылa, Курм. у).

В Цивильском у. на больного надевают шубу и заставляют его пить чай с малиной. Если нет ягод, то можно настой делать или из листьев или из стеблей малины. Очень жарко топят баню. Больного сажают на полок; натирают его спиртом или водкой, затем дают выпить водки или спирту до пьяна.

Крапивную лихорадку лечат так: очень жарко топятся баня; парятся веником из крапивы; натираются земляным маслом (çĕр çĕвĕ), которое добывается в лесах, ввиде шариков

белого цвета. Внутри этих шариков находится густая, слизистая, мутного цвета жидкость, которую чуваши называют земляным маслом.

Чувашские народные средства против лихорадки мало чем расходятся с научными медицинскими средствами.

4. Оспа. При натуральной оспе поят пивом и вином, предварительно вскипятив.

Во время оспы больному связывают руки, чтобы больной ве прикасался руками к глазам. Оспопрививание, как мера борьбы с оспой, среди чуваш стало входить в силу лишь с появлением среди них грамотности. До этого времени мало помогали делу борьбы с оспой даже принудительные меры, о которых можно читать в архивах (см. наприм. дело архива Каз. дух. консистории, 1819 г. № 8567—указ 1808 г. и исполнение по нему).

Из магических средств, которые обязательны в семьях, мистически настроенных, принимаются такие:

Если дитя после оспы осталось с „из'янами" на руках и на лице,—приносят утку в жертву духу оспы „матери оспы". Если не находили утку, то заменяли гусем. Для жертвы нужна была белая утка; для жертвы негодилась белая утка, если у нее имелось хотя бы одно перо черное. Если не было своей утки,—покупали. При покупке нельзя рядиться: сколько запросили, столько и давали. Пред закланием утку поливали водой до тех пор, пока она не отряхнется. Пред закланием молились со словами: „добрая мать оспы, тебе приношу жертву с живой душой, помилуй". Заколов утку, ее варили. Когда мясо поспевало,—в бульон запускали крупы и готовили кашу. Когда каша была готова, приносили в жертву утку и кашу. При этом произносил вышеприведенные слова, только, вместо слов: «ҫӗрӗ ҫунпа» говорили: „пиҫнӗ ҫунатлӑ кайӑкӑмпа" (с жареной крылатой птицей). По совершении обряда, вся семья садилась за еду Жертвенной кашей не полагалось кормить чужих людей (Буинск. у.).

5. Скарлатина—пыр ҫирӗ. Заставляют дышать паром; поят теплой водой, в которую кладут немного меду или сахару. Больного держат в теплом месте и непременно одетым.

6. Тиф.—тар ҫирĕ, вĕри ҫир. К голове привязывают полотенце с лошадиным калом. Полотенце складывается втрое. На грудь кладут лед. Баню топят не слишком жарко и водят больного.

Дома одевают в тулуп, чтобы больной потел.

Внутренние болезни.

Боль в груди, кăкăр ыратни. Бывает с печали или от чрезмерного физического труда. Надо пить чай с малиной на ночь или же полынь, настоянную на водке.

Желтуха—ҫар ҫир, ҫар ӳкни (Ядр.), сарамак (Козмод.) сарамак (Ядр., Курмыш., Буинск). Она появляется от испуга „Сарă ӳкнĕ“ говорят про желтуху. Желтуха бывает двух видов: „хура сарă“ и сарă сарă“.

От первой желтухи—хура сарă—следует смерть, а вторая подает надежду на излечение. От желтухи способов лечения очень много.

1. Настаивают в горячей воде листья черемухи и дают больному пить и обливаться.

2. Берут веник, который срублен 7 лет назад. Купают веник в горячей воде. В этой воде купают больного до восхода солнца.

3. В воде купают семь раз сарă кайăк (иволга) и больному дают пить. За сарă кайăк платят от 10 до 30 рублей.

4. Желтые перышки иволги кладут в кипяченую воду Этой водой затем моют все тело больного.

5. Пищу принимают желтого цвета.

6. Отказываются от соленой пищи: пиво и молочную пищу не употребляют. Едят хлебцы из полбенной или пшеничной муки.

7. Отказываются от кислого, исключая лимона.

Последний позволяют употреблять потому, что он имеет желтый цвет.

8. Белье носят желтого цвета.

9. На правую руку больного навязывают желтые бусы и заставляют все время смотреть на них.

10. Берут две нитки из шелку желтого цвета. Эти нитки должны быть в рост человека (больного). Одну из них больной проглатывает, а другую кому-нибудь приделывают на базаре.

11. Привешивают к больному „сарă ахăх“ (желтую жемчужинку) „ахах“ купают в воде и воду пьют каждый день.

Если человек захворал желтухой и ему более 40 лет, то он не выздоравливает (хĕрĕхрен иртнĕ çын сарă ҫирĕнҫен ҫĕрĕлеймест).

Для характеристики народных исканий мер борьбы с желтухой здесь не бесполезно будет привести один случай, бывший в 1903 году.

Чуваши деревни Новой Изамбаевой, Алькеевской вол., Тет. у., Василий Степанов и Сидор Павлов ходили в Казань через Тетюши. Из Казани они вернулись накануне какого то праздника, когда семья Сидора Павлова истопила баню. Вместе с собой Сидор Павлов пригласил в баню и Василия Степанова.

Василий попотел на лавке, вымылся и ушел домой. Сидор Павлов, по своему обыкновению, банному удовольствию предался во всю—парился как следует. Эту потребность—попариться усиливал тот зуд в теле, который он ощущал после дороги.

Проходит неделя, другая,—Сидор Павлов начинает жаловаться на боль и колотье в левой половине тела, не исключая и ноги. Василий чувствует себя великолепно.

Через полгода боль охватывает все тело Сидора и он ходит едва-едва, при помощи палки, всегда согнутый. Вскоре Сидор Павлов совсем слег в постель и был сплошной только плач и стоны. Никто в деревне и верить не хотел болезни Сидора Павлова: он слыл за самого здорового и высокого мужчину в деревне.

Семья, сознав опасность, начала возить С. П. по докторам, знахарям и муллам. Возили на тарантасе; в тарантас сажали, так как сам он не мог как нужно, двигаться: левая нога совсем отказалась служить.

С. П. пил коньяк и дома и в бане.

В бане его натирали водкой.

Брали для С. П. конский кал и в горячей воде делали жижицу. В нее клали раскаленный кирпич, 7 сортов хлеба и все местные травы. На пар сажали больного. Было израсходовано на лечение 200 рублей.

До С. П. дошла весть о том, что один крестьянин убил зайца. Сидор Павлов попросил приложить к больному

месту кожу зайца. Через несколько дней С. П. почувствовал себя лучше. Это дало повод к тому, чтобы опыт с каждой свежей шкурой повторить два-три и более раз. Через месяц С. П. выпрямился, стал совсем здоровый,—прежний мужчина.

Золотуха. Делают настой из травы,—череды—(кикенек—в Цивильском уезде кикенек—репей) и поят больных. Употребляют также рыбий жир по 1 ложке 3 раза в день перед едой. Обыкновенно приходится принимать не более 2—3 недель. Выздоравливает быстро. При твердой золотушной опухоли употребляют, как наружное средство—пенку с кипяченного молока.

Нутро и его болезни.

Глисты—шулӑан; çӳрлен (Ядр.), çĕрĕлӗен (Ядр.), шĕвĕрĕлӗен (Буинск. у.), çӳрлĕçен (Цив. у.). Натощак употребляют по 1—2 ложки цитварного семени с медом.

Живот болит, вар ыратать; болезнь получается, как говорят чуваши, вследствие того, что больной спал на меже загона. В это время духи (ийесем) проходят, помахивая кругом. Тогда человек заболевает жестоко.-Для выздоровления рекомендуется сходить к тому меету, принести жертву из хлеба (Буинск. у.).

Пьют настой из полыни, из черники, кое-где пьют кобылье молоко, почти повсеместно жуют имбирь (хайар тымарĕ).

По местам к этому присоединяется натирание теплой мочалкой и теплым лаптем, сливочным маслом и простым мылом (Тетюшск. у.).

Если живот вздуло, применяется растирание живота.

Икота. Пьют залпом холодную воду—1 ковш; если икота не проходит, эту меру повторяют.

Понос, вар витти, ӗĕкĕре (Ядр. у.), ӗĕкĕре; пьют настойку из черемухи; употребляют настой рожков; пьют вино с перцем; едят каленые яйца, сухари, рожки. Пьют до-красна топленое молоко. Прикладывают теплую мочалку, теплый лапоть. Ребят в бане трясут вниз головой.

Из всех этих средств наиболее действительным считают настой из коры черемухи, для чего у молодой черемухи срезается кора, режется на маленькие кусочки, сушится

и хранится в сухом месте для последующего употребления в необходимых случаях.

Поясница болит,—болезнь от простуды. К спине прикладывают вареный хмель; натирают мылом, вином; прикладывают истолченный хрен.

У мистически настроенной части чуваш употребительны следующие правила. Поминают покойников. Для этого готовят блины, лепешки. Когда поминают покойников, на стол ставят чашку, на нее кладут блины и говорят: да будет перед тобой (называют имя), при этом отламывают по маленькому кусочку и бросают; „потом эти кусочки выносят на двор и бросают; это делается потому, что покойный член семьи, если захочет есть, вызывает болезнь, поэтому в честь его нужно устраивать поминки. Вызывает болезнь покойный и в том случае, если разгневается на данное лицо" (Бугур. у.).

Простуда в разных видах.

Кашель, ӳслĕк. Когда он является вследствие простуды лечат следующим образом.

Не употребляют капусты, огурцов, картофеля, конопляного масла. Пьют раствор нашатыря с хăнтăр йăвăҫҫи.

Пьют чай с ягодами, особенно с клюквой. Грудь и горло намазывают коровьим салом, а иногда его едят с хлебом; пьют жидкий фамильный чай, сок редьки с водкой, в бане натираются французским скипидаром. Пьют кипяченое молоко.

Насморк, сунас;—по воззрениям чуваш, он появляется после того, как употреблены были в пищу обнюханные кошкой с'естные припасы; поэтому в лечении фигурирует кошка, Дышат на кошку; дышат на хлеб и подают кошке, говоря: „ху ҫирна ху ил" (возьми сама свою болезнь).

Чахоткэ, ӳпке ҫирĕ, ӳслĕк ҫирĕ, ҫахутка ҫирĕ. Происхождение чахотки об'ясняют таким образом; она бывает от заражения, если есть вместе с чахоточным больными,—если ходить в дом с больными чахоткой, если нечисто содержится дом, слишком трудная жизнь, если долго горевать, если сидеть все время сгорбившись, если работать беспрерывно

в пыльном помещении. Она скоро приключается с тем, кто, будучи потным, замерз, кто пьет холодную воду или холодное пиво.

Лечение: молоко, яйца, мясо употребляется на работе. Зимой пить тресковый жир, летом—кумыс (Белеб. у., Стерл. у.), козье молоко. Воздух должен быть чистый, свежий. Не надо потным выходить на двор.

Употребляют по местам молоко вскипяченное с салом.

Цынга. Она происходит, по наблюдениям чуваш, в случае порчи коровы, вследствие плохого питания, от недостатка хорошего воздуха, вследствие малого пользования внешним воздухом. Если, говорят, в пище мало хлеба, соли, огородных овощей—будет цынга.

Нервные и душевные болезни.

Головные боли, пуç ыратаť. Намачивают полотенце и привязывают к голове.

Употребительные обряды—окуривание больного, наговоры, нашептывание.

Сглаз. Лечат наговорами.

Нервное расстройство лечат настойкой из полыни, натиранием и обливанием.

Главное внимание уделяют наговорам.

Душевное расстройство пытаются лечить магическими средствами. В случае бесполезности этих средств, отпразляют больного в губернские лечебницы.

Болезнь, по мнению чуваш, появляется от сглаза: „недобрый человек испортил; помутилась у него голова и стал сам не свой".

Хирургические болезни.

Глазная болезнь, куç ъирĕ. По поводу трахомы у чуваш и других народов Волжско-Камского края имеется целое исследование И. К. Лукоянова: «Трахома Волжско-Камского края». Здесь придется отметить то немногое, которое встречается у чуваш разных местностей.

Несмотря на отчаянные страдания от глазных болезней, чуваши многих местностей предпочитают сначала использовать свои средства. Если кто-либо прочитает им брошюру

о трахоме на чувашском языке, то обыкновенный ответ на все резоны книги: Вăл çаплине, çапла пулĕ те, пирĕн, ҫăваш çынни, вĕсене ăçтан уйăса тăрайрас; выҫăх пек ним пĕлмесĕрех ирттеретпĕр,—так то оно так, только нам, чувашам, где за ним угнаться; живем, как животные,—ничего не зная. Если скажут, что русские крестьяне живут чисто и потому среди них мало страдают от такой болезни, то опять послышится стереотипная фраза: вырăссем хыççăн кайсан, епир выçă та вилĕпĕр. (Если гнаться за русскими, то, пожалуй, умрешь с голоду).

Больница, в пользу которой будете вы говорить, тоже встретит возражение: авалхи çынсем пуҫнитсасăрах пурăннă, хаҫхи саманара темĕн те туртса кăларĕç.—Древние люди жили и без больницы; в теперешнее время, не знай что выдумывают. Если в больнице кто-нибудь не получит надлежащей пользы, то говорят: пире, ҫăваша, путлĕ емел параççĕ-и вара, темĕскерлескерпе сĕрҫĕ те, куçăма сиктерсе кăларҫĕ пулĕ, терĕм; ӳлĕмрен пулнитса йенелле çавăрăнса пăхмалла ан пултăр.—Разве нам, чувашам, дадут следуемого лекарства; помазал глаз, неизвестно чем, я думал выскочит, наверное; вперед пусть в больницу путь будет закрыт. Больничные лекарства, по выражению Цивильских чуваш, ослабляют глазные нервы. Ӳуçа емел йарсан, сĕрсен, куç тымарĕ вăйсăрланать.

Свои же средства у чуваш таковы: в больные глаза брызжут изо рта вино. Мажут веки никотином из трубки (ҫĕлĕм пăхĕ).

Если ресницы свяжутся, то по утрам размачивают собственной мочей.

Некоторые чуваши моют больные глаза мочей ребенка (Бугульминск. и Бугурусл. у.).

Вĕсен шуҫĕпе аҫа шăкĕ пит имлĕ пулать (по их мнению моча детей очень целительна).

Моют речной водой до восхода солнца в течении трех дней. Моют росой.

Очень хвалят следующие средства: ранним утром надо мыть глаза на лугах, в лесах, разных ручейках; какое—нибудь из растений непременно дало воде свои целительные свойства для глаз.

Покурив трубку, и, таким образом, напитав никотином, надо языком облизать больные глаза своих домашних (Бугульминск. и Бугурусл. у.).

Яйцо пекут в хлебе (çуне кăлараççĕ); теплое яйцо, завернутое в платок, прикладывают к глазам. Этим способом „куç пыйти тухать“ (глазная вошь выходит).

Прикладывают чайники фамильного чая.

Бельмо—шур илни.

Кто первым увидит бельмо в чужом глазу, тот должен пустить в глаза через серебряное кольцо кровь из мизинца.

Скоблят верхушку головы сахара. Берут дождевиков, моют 7 раз солью и кладут в пузырь. В пузыре черви втыкаются в коровай хлеба и жарятся в горячей печи. Тут выделяется желтая жидкость, которой и мажут глаза.

Кладут в глаза мед самого молодого роя (çăвăр хурт пылĕ). Рой должен быть не зимовавший. На руку навязывают „шур ахах“ и заставляют смотреть.

На муравьиное гнездо ставят пузырь; попавшихся муравьев закупоривают в пузыре и ставят в печь; выделившимся жиром мажут глаза.

Тесто ставят на сковороду, имеющую в средине дыру. Когда хлеб поставят в печь, то под дыру ставится чашка. В эту чашку капает çăкăр çăвĕ,—(„хлебное масло“). И этим „маслом“ мажут глаза.

Мажут „медом“ осы.

Больные глаза наговаривают (çиҫĕ тĕслĕ вĕт шăрçапа сăваççĕ).

Соринка в глазу. В каждой деревне есть своя специалистка женщина-чувашка, к которой и обращаются за помощью. Пишущий эти строки во время жнитва засорил глаз. Побежал с поля в дом Луки Макарова. Жена его взяла чистую тряпку; села на бревно в тени; заставила клиента лечь на траву вверх лицом; голову положить ей на колени. Хорошо вымытыми руками завернула веки и соринка была извлечена чистой тряпочкой.

Другие лекарки языком вылизывают соринку.

Куриная слепота. Варят печень зайца или свиньи. Чугун горячий с печенью ставят на скамейку; пар, исходящий из чугуна, считается целительным.

Нужно, чтобы этот пар попадал в глаза. Поэтому больные глаза держат над чугуном: сверху его покрывают полотенцем или шалью. Когда печень остынет, больной должен с'есть ее.

Гноение глаз у ребят. Рекомендуют смачивать глаза мочей этих же ребят.

Ячмень. Помимо примочек, применяется заговор.

Берут в руки ячмень; обратившись к больному, говорят сначала трижды: урпа сăван, урпа сăван, потом: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9—тьфу! тăхăр çĕрлĕ кайтăр; 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7—тьфу! çиҫҫĕ çĕрлĕ кайтăр; 1, 2, 3, 4, 5,—тьфу! пилĕк çĕрлĕ кайтăр; 1, 2 ,3—тьфу! виç çĕрлĕ кайтăр; 1—тьфу! пĕрлĕхçĕр пултăр. Çавнашкал виçĕ хут сăвас пулать.

Слезотечение. Нюхают обыкновенный спирт; моются хорошим мылом. Лоб и веки мажут духами.

Глаз опух и вздулся. Это бывает редко. Это явление отмечено на границе бывших козьмодемьянских чуваш и горных мари. У мальчика от неизвестной причины глаз сначала слезился, потом постепенно стал опухать. Родители испробовали все местные средства. Не помогло. Поехали в Казань в глазную клинику; здесь больной был для всех загадкой.

Родители взяли больного обратно домой.

Выяснилось, что недобрый человек напитал шайку этого мальчика настоем какой-то ядовитой травы. Спустя некоторое время стала опухать кожа на лбу, а потом действие яда распространилось на глаза. Больной умер.

Глухота. Если в ухо попал таракан или клоп, то наливают в ухо немного воды; если заползла в ухо двухвостка, то наливают в ухо конопляное масло. Если пониже уха появилась шишка, то болезнь называют „хăлха пăйав пулни". Гнилой веревкой, найденной на дороге, наговаривают (сăваççĕ); считают: пĕрре, иккĕ, виççĕ, тăваттă, пиллĕк, улттă, çиҫҫĕ, саккăр, тăххăр (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9,; плюют и говорят: тăххăрăш тăххăр тĕле кайтăр. Потом считают до 7, 5, 3, 1 и после каждого счета приговаривают тоже; только вместо: „тăххăрăш", вставляют: çиҫҫĕш, пиллĕккĕш, виççĕмĕш. Наконец, пĕр пĕрлĕхсĕр пултăр, сип пултăр, килĕштĕр, имĕ йумĕ çак пултăр. Веревку относят на старое место.

Другой способ похож на первый. Наговаривают на бруске.

Наговаривают также на прутике от старой метлы. Под конец берут ковш воды и мешая прутиком, говсрят: сип пултăр, килĕштĕр, тек тен сурмалла вăрмалла ан пултăр. Воду дают пить больному. Остаток выливают на двор.

Все эти способы лечения проделывают „кив уйăха," а потому в конце наговаривания прибавляется „çенĕ уйăхла вĕрместĕп, кив уйăхла вĕретĕп".

Горловые болезни.

Голос пропал. Пьют сырые яйца (сас уçма ҫĕр çăмарта ĕçеççĕ); пьют теплое молоко (ĕне сĕт йун кĕме ĕçеççĕ).

Грыжа пӳсĕр. В старолуние едят конопляное семя. Пьют конопляное масло. Покупают „пӳсĕр курăкĕ" и едят с медом и маслом.

Наговаривают (пӳсĕр ҫĕлхи вĕреççĕ); пьют настойку из полыни.

Заноза, шăрпă, шăрпăк. Извлекают иголкой.

Кровотечение из носа—моют нос холодной водой. Заговаривают кровь.

Нарывы. Прикладывают пеклеванный хлеб с солью. При гнойных нарывах пользуются пластырем из теплого конского кала. Привязывают вареный хмель или лук.

Ожоги—вутпа пиçсе кайни. Как только ожег получен, тут же мажут слюной и соплями. Мажут дрожжами, глиной, растопленным салом (ӳт килме), топленым маслом, гусиным салом, „земляным маслом", деревянным маслом, чернилами, посыпают мукой. Протирают сквозь терку картофель, прикладывают к больному месту, туго перевязывают тряпкой.

Иногда натирают больное место какой-нибудь металлической вещью—медною.

Опухоли—шыçă. На опухоль накладывают мышиную шкуру; натирают простым маслом; накладывают на листе белены сливочное масло; прикладывают соленый огурец, паутину, закваску, кал человека, куриц, коров.

Кипятят воду с травой под названием „шыçă курăкĕ"; дают воде остыть; кладут траву на платок и привязывают

к опухоли. По уверению Бугульминских чуваш, çалла гуса çыхсан шыçă ҫакаҫ, теççĕ.

У Бугульминских чуваш очень популярно следующее лечение. Сыраш тĕпĕ вĕретсе, лĕп йулиҫҫен сивĕтсе, икĕ пир хушшине хурса çыхсан, шăтса йухаҫ те, тӳрленет.

Берут живую лягушку, разрезают через бока на двое. Эту лягушку прикладывают к опухоли и перевязывают. Через перевязку пропускают скипидар. Тетюшские чуваши уверяют, что польза от такого лечения громадная.

Посеки и порезы. Кровоостанавливающими средствами считаются те, которые всегда под рукой: земля, сажа, сахар, мука, паутина, листья подорожника, настойка на водке из березовой почки.

Смазывают столярным лаком (желтым).

Дождевик прикладывают к ране, туго обвязывают тряпкой.

В оврагах встречается камень белого цвета, нежный, легко превращающийся в мелкий порошок (песчаник). Этот камень чуваши называют шыв кăпăкĕн ҫулĕ (камень от водяной пены). Порошком этого камня посыпают раны.

Ушиб. Для предупреждения синяка ушибленное место растирают медным пятаком, иногда просто мякотью пальцев предварительно намылив ушибленное место.

Болезни костей.

Зубная боль—шăл сурни. Бугульминские чуваши происхождение зубной боли об'ясняют таким образом. Больной раньше заедал людей; любил посплетничать; теперь, по этой причине, зубы у него ест червь; теперь он получает возмездие.

Лечение зубной боли протекает следующим образом.

Накаливают чистую сковородку, кладут на нее семена белены, немножко подливают горячей свежей воды. Больной садится к сковороде; держит рот открытым. Голову покрывают чем-либо. На сковороду, по мнению чуваш, выпадают черви.

Тоже самое проделывают с семенами лука.

Накладывают на больной зуб вату, напитывают какою нибудь кислотой. Между больными зубами кладут табак.

Курят табак, на больной зуб кладут никотин.

Мажут чистым дегтем, кладут корку хлеба.

Пьют водку, полынную настойку.

Моют зубы соленой теплой водой. Берут воск, смешивают с семенами белены, делают свечу. Свечу зажигают и держат под одним концом сушеной „божьей коровки", а другой конец коровки держат у больного зуба так, чтобы жар от горячей свечи мог пройти к больному зубу. Буинские чуваши (Ст. Айбеси, Новые Чукалы) говорят, что от этого средства зубная боль утихает.

Извлечение зубов совершается разными способами: обвязывают ниткой и тянут; иногда применяют домашние щипцы (какие имеются в хозяйстве)

Вывих, или **полом рук, ног, ключицы**. Для таких болезней у чуваш имеются свои хирурги. Для иллюстрации лечения приведу один, два случая.

В деревне Юрмикейкиной Копырҗа (Шуматовской вол., Ядринск. у.) есть семья бр. Никитиных. Идет летняя работа Вывозят навоз. Старший брат ведет лошадь; неизвестно в какой момент, догнал лошадь с телегой младший брат, пытался вскочить на телегу, но, вместо этого, ноги оказались совершенно раздробленными.

Один из членов семьи немедленно побежал в село Александровское звать Дарью Ефимовну. Она известна своей опытностью далеко, за пределами волости. Является в чистой белой одежде Дарья Ефимовна. Требует мыла, теплой воды, чистые полотенца, чистые тряпки, лубки. Все это выполняется быстро.

Осматривает больного. Укладывает его на чисто-вымытый ровный пол. Велит держать больного одному за голову, другому за ноги. Сама моет руки, моет затем больные места и начинает „налаживать кости на прежние места". Наконец, раздается радостное: готово. Обвязывает чистыми тряпками и марлей. Накладывает лубки и вновь завязывает. Больного теперь кладут на постель. А Дар. Еф. усаживают за обед. Интересны 2 детали из обеденного разговора. „Афанасий (больной) выздоровеет и начнет ходить через 6 недель", что и случилось на самом деле.

„Мой отец занимался этим делом, дед, а я сначала присматривалась, а потом тоже начала работать. 18-ть лет уже работаю и около 1000 случаев залечила. Жалею только об одном: бедны мы были, и поэтому не могли учиться в Казани этому делу, а как хотелось...“

„У меня и теперь одна печаль: посмотреть бы и поучиться бы...“

Другой случай пришлось наблюдать в той же деревне. Рука одной женщины оказалась поломанной. Проделана аналогичная работа со всеми предосторожностями. Женщина поправилась через 2½ недели. Показалась в Казани специалистам—хирургам. Нашли все „вполне удовлетворительным“.

Во время осенних и зимних работ в лесу нередки случаи излома рук, ног, ключицы и т. д. Идут к Дарье Еф. исправлять.

„Она ведь у нас хорошо лечит. Прямо-таки молодец“, говорят чуваши. „Лечит и людей и скот и всегда успешно“.

Действительно, это самородок-хирург, без всяких уклонений в сторону магических средств лечения.

Накожные болезни.

(Болезни кожи и подкожной клетчатки).

Бородавка—шӗвӗн, шӗпӗн, шӑпӑн (Буинск. у.), шӳн (Козмод. уезд). Способы лечения таковы: Срезывают. Обвивают бородавку ниткой и „выдергивают с корнями“. Перевязывают ниткой и носят эту нитку до тех пор, пока бородавка сама не отвалится. Как только отвалится, то место натирают древесным соком.

Когда лошадь пьет, то изо рта обратно течет вода. Моют этой водой.

Если изо рта выпадает крошка хлеба, то эту крошку приставляют к бородавке.

Также заговаривают и на нитке.

Считают так: тӑххӑр (9,) çиҫҫӗ (7), пиллӗк (5), виççӗ (3), пӗрре (1); пӗр пӗрлӗхсӗр пултӑр, имӗ йумӗ çак пултӑр тесе лаç сурса пӑрахаççӗ çиппе.

Веснушки—хура тут, ҫӗкеç шатри (Ядр., Курм.), хуптӗрле (Ядр.); сарӑ тут (Буинск. у.). Умываются соком березы или же росой.

Вшивость—Есть люди, тело которых является особенно подходящим для размножения этого паразита. Главным средством считается баня. Голову моют смесью воды с керосином, а тело мажут чистым дегтем.

Заусеница—ҫĕрре кĕни; ҫĕрне куҫĕ пăсăлни. Задравшийся лоскуток эпидермиса у основания ногтя или просто отдирают или срезают ножницами. В некоторых случаях прибегают к заговорам.

Лишай—тимĕре; сухой лишай—типĕ тимĕре, мокрый лишай—йĕпе тимĕре. Мажут сажей с котла, в котором варят обед (хуран хăрăмĕпе сĕреҫҫĕ). Мажут никотином из трубки. Заговаривают. Иногда принимают деготь.

Мозоли—шĕвĕн, шĕпĕн (Ядр.)

Сухие мозоли распаривают в бане, срезают острым ножом; кончиком ножа вытаскивают и „сердце" мозоли.

Мокрые мозоли ничем не лечат.

Обветреют губы—мажут „йешĕл сенкер".

Обветреют руки—мажут маслом коровьим.

Перхоть—лĕкĕ (Ядр.). Моют голову сывороткой. Моют водой, а затем мажут керосином.

Потение ног—По вечерам обмывают ноги холодной водой; некоторые ставят ноги в теплую воду, а потом моют в той же воде.

Чесотка—кăрҫанкă, кĕҫĕ. Со сметаной мешают „вĕт йешĕл сенкере". Умывшись предварительно в бане, мажутся этой смесью. Мажут после бани чистым дегтем и садятся на печку. Дети обычно сидят голыми до тех пор, пока деготь высохнет. После этого на них надевают рубашки и спускают с печи.

Серу и сливочное масло мешают и полученной смесью мажут больное тело.

Мешают сулему со сливочным маслом и мажут чесоточного.

Чирий—Çăпан. Об'ясняют происхождение его простудой, а мистически настроенные влиянием йĕрĕха. Йĕрĕх вăл ҫас тытаҫ; çавăнпа йĕрĕх тăракан кĕлет патне пырса тула тухма кирлĕ мар; тата унта вăрçма та йурамасҫ; çав йĕрĕх тытсан çынна пĕтĕм кĕсен-çăпан йерсе тухаҫ; пиҫĕ-куçĕ пĕтĕм кăрҫанкă пулаҫ. Çав ҫирсене тӳрлетес тесен, мимĕр пĕçĕрсе кайса ҫӳклес пулаҫ".

Ходить к врачу с этой болезнью боятся: касаҫ вăл (режет он), говорят. Чирий не велят называть „Çăпан“: тогда чирий будет с „çăхан“, а велят говорить: наҕашка, тогда чирий будет с „наҕашка“,

Для смягчения чирия употребляют услам çу (сливочное масло), шуйттан хупаххи, листы от банного веника.

К больному месту прикладывают печеный лук с куриным пометом, а также мышиную шкурку, внутренней стороной, а не шерстью. К больному месту прикладывают листочек табаку, вареную картошку, смолу, листочек белены, намазанный сливочным маслом.

При заговорах делается различие между видами чирья. Их делят на ӳпне çăпан, çĕлен пуç, йыт пуç, ахаҕ çăпан. Если чирий из вида „ӳпне çăпан, то заговор произносится в норке крота. Заговаривают также над бруском и прутиком от метлы.

Çĕлен пуç çăпан заговаривают над змеиной головой (черепом). Йыт пуç çăпан заговаривают над собачьей головой (черепом).

Болезни мочеполовых органов.

Недержание мочи—см. детские болезни.

Резь—человек (и скот) не может мочиться.

Пьют настойку из жгучей крапивы, а некоторые просто холодную воду на-тощак, особенно утром, до еды; пьют стакан, два; хорошо помогает. Для предупреждения болезни избегают мочиться на огонь, лицом к луне или солнцу; следят за тем, чтобы ребята в этом отношении не допустили прорухи.

Помощь в несчастных случаях.

Змеиный укус—çĕлен сăхни. Перевязывают, если укус был на ноге, повыше укушенного места. Кто-нибудь высасывает из больного места и тут же выплевывает, полощет рот, иногда с водкой.

Широко применяются заговоры.

Оглушение громом—очень редки подобные случаи. Больного обкладывают сырыми капустными листьями.

Угар—сĕрĕм. Едят рябину; нюхают нашатырный спирт; виски натирают льдом или снегом. Выходят на двор и ложатся на снег; в уши кладется калина.

Отравление—поят молоком, обыкновенно парным. Наговаривают.

Утопленники—Откачивают, подбрасывая на пологах или на войлоке. Отца и мать не пускают искать в воде, равно как и откачивать.

Народное акушерство.

Начало беременности. Когда женщина почувствует себя „тяжелой" (йывăр çын), она должна вести себя так, чтобы ребенок родился благополучно и без дефектов. Она не должна есть „пĕвер кĕпи", иначе аҫа кĕпелĕ пулаҫ. Сула çитермеççĕ: аҫа кăвак пулаҫ.

Беременная женщина не должна присваивать себе или красть. Если она имела дело с красными предметами, то и ребенок должен быть с соответствующими пятнами.

Не только родные, но и соседки заинтересованы тем, кто родится: мальчик или девочка.

По виду беременной женщины и формам ее живота стараются угадать пол будущего ребенка. Если живот плоский, то, говорят: должна быть девочка, а если круглый, то—мальчик. Если ребенок находится на правой стороне живота, то должен быть мальчик, если на левой, то—девочка. Мальчик, в животе матери движется, бойко проворно, а девочка—вяло.

Беременная женщина считается нечистой; поэтому, говорят чуваши, у нее из живота похищают ребенка. Несмотря на это, беременная женщина пользуется должным уважением. Ее называют „аслă çын (великий человек).

За месяц до родов беременная женщина мажет половые органы деревянным маслом (аҫа тăваҫҫен пĕр уйăх малтан хăйсен йапалине йăвăç çу сĕрсе тăраççĕ).

Если женщина беременна первым ребенком, то старается скрывать свое положение, пока возможно; если не первым, то не скрывает. Народный обычай запрещает беременной женщине участвовать при венчании молодых, быть восприемницей.

По представлению некоторых чувашек, период беременности не одинаков для мальчика и девочки: для первого он короче, чем для девочки.

Местом для родов летом служит баня, зимой—изба.

Душу ребенку приносит „пирĕшти“ пред самым появлением его на свет, а до этого времени через $4^1/_2$ месяца после зачатия, дается ребенку дух, который называется ӳăм. На родах присутствует диавол, который ждет смерти ребенка или матери. Тогда диавол является в образе человека с острой шапкой: вĕçлĕ тӳпелĕ çын çӳрет. Когда беременная женщина почувствует боль в животе и резь в пояснице, посылают за бабкой—повитухой со словами: çавă аптăранă. Бабкой—повитухой не может быть девица, женщина не родившая. Как они могут помочь роженице, если не родили, говорят чуваши.

Бабка приходит, здоровается и говорит: çăмăллăх патăри и приступает к исследованию роженицы.

Когда покажется в проходе пузырь (аӳа умĕ), по ходу и по положению его узнают причину замедления родов и начинают допытываться: кĕлле кайасси или вилĕсене асăнасси. По исследовании муж роженицы тотчас умывается, выходит на двор и произносит следующее: аллăмăр çавăрăнсан, кунăмăр çитсен, тăвăпăр çавна“, т. е. исполню все, что требуется для данного момента. Если же надо исполнить обряд вилĕсене асăнма, починают коровай хлеба и едят вилĕсене асăнса. Если, и по выполнении этих обрядов, положение пузыря не подает надежды на скорые роды, бабка начинает расспрашивать роженицу о связях вне брака.

Когда „аӳа умĕ“, надувшись, лопнет и потечет жидкость, бабка приказывает роженице натужиться, а сама то укладывает ее на лавку, то поднимает на ноги.

Когда голова ребенка начинает приближаться к проходу, бабка, через задний проход двумя пальцами направляет голову ребенка к выходу. При этом бабка заботится о том, чтобы роженица отвлекалась от боли; в этих целях она говорит без умолку, рассказывает о случаях благополучных родов. Свои рассказы бабка прерывает только тогда, когда ей приходится обращаться или к роженице или к помощнице с соответствующими указаниями.

Если роженица лишилась чувств, то бабка вспрыскивает ее холодной водой. От жажды дают пить немного воды или пива. Если передний проход сухой, заставляют роженицу выпить сырое яйцо.

Бабка то и дело понукивает роженицу—натужиться сильнее: пар, пар, питлёх пар!

Все время приходящие женщины и бабка говорят: „кив пёвет, пёве татса кайнă“. Ребенок падает на подол бабки, при этом последняя приговаривает: пысăк пул; çу çисе килтём, çу пек çемçе ӂёлхелё пул; пыл çисе килтём, пыл пек тутлă ӂёлхелё пул“.

Если ребенок—мальчик, бабка говорит: „сапакки пур иккен“.

Если ребенок родится мертвый, бьют в заслонку и сковороду. Тотчас по появлении на свет ребенка бабка натирает пупок по направлению к животу, для того,чтобы не ушла душа ребенка. После этого завязывают пупок. Для этого приглашают или отца или кого-либо другого, по указанию матери.

Потом разрезают кишку, соединяющую пупок ребенка с последышем. Пупок мальчика режут на топоре или на черенке кочедыка, а пупок девочки на к.-л. вещи, принадлежащей женскому полу. Та вещь, на которой отрезан пупок, влияет на будущие наклонности новорожденного: если пупок отрезан на топоре, мальчик впоследствии должен стать хорошим плотником. Про пьяниц или страдающих другой к.-л. слабостью говорят „кăвапине çавă йапала çинӂе касна пулё. Будущие наклонности ребенка могут зависеть так же и от того, кто отрезывал пупок. Если таким лицом был пьяница, то ребенок будет пьяницей. Поэтому для резания пупка приглашают человека с хорошей репутацией.

Пуповину все время держат в руке, чтобы, она не ушла назад.

Если послед не выходит, то дается роженице вода, смешанная с золой, табаком, углями. В ожидании последа бабка говорит: „кёçённине патăн, пысăккине те пар“, разумея под „кёçённи“ ребенка, а под пысăкки—послед.

Ребенка завернули и положили. Сосать ему пока не дают.

Когда роженица освободится от последа, то наливают в корыто теплой воды: бабка сюда погружает серебряную монету, кладет соль, железо, приговаривая: „пуйан пул“ и начинает купать ребенка. При этом она говорит: „тимёр

пек пиç пултăр, çын сăмахĕ ан çиттĕр, çилĕпелен хайăр ан çиттĕр". Бабка моет чисто. Если останется сухое место, то оно после „пиçет". После купанья, бабка, водя губы по спине ребенка по направлению снизу кверху, набирает в рот немного воды и выплевывает в корыто. Это проделывает 3 раза. После мытья мать сама завертывает ребенка в пеленки, какие есть, и укладывает в постель.

Бабка начинает мыть послед мылом. Послед повертывают 3 раза посолонь. Если повернуть против солнца, то ребенок умирает. Затем послед кладут на „ошметок (старый лапоть)" и относят или под лавку, или в конюшню, или же зарывают в подполье около первого венца. Это делается для того, чтобы впоследствии ребенок оказался способным править домом: „никĕс тытмалла пултăр". По каким-то узлам последыша бабка узнает, сколько детей еще родит ее клиентка.

Помощница бабки приготовляет воду для обмывания роженицы и присматривает за ней, заставляя ее ходить на ногах.

После купанья роженицы бабка сама моет полы, приговаривая: „ку тĕнӳере çаксене лайăх тасатмасан, мана леш тĕнӳере тасаттарĕç". Затем в избу приглашается вся семья и варят что—н.

После определенных религиозных действий отрезанную горбулю едят родители новорожденного. Потом топят баню. Моется роженица под наблюдением бабки. Баней и последующим угощением бабки ее миссия кончается. Она уходит к себе.

В бане бабка держит черень веника над тазом роженицы, натирает груди, живот, приговаривая: „ей турă, ырăлăх, сывлăх пар". Роженице она, при своем уходе к себе домой, оставляет наказ чаще мыться в бане, чтобы прибавилось молока.

При уходе бабка получает мыло. При трудных родах принимаются следующие меры:

Водят роженицу по комнате. Кладут в рот ее собственные волосы. Заставляют роженицу или мужа роженицы развязывать узел.

Заставляют мужа перейти через жену. Заговаривают над какой-то травой. Ребенок, говорят, иногда родится с

колпаком. Такие, по представлениям чуваш, обещают быть „ответными“ (утветлĕ пулаҫ, хайар пулаҫ), т. е. никогда не дадут себя в обиду. „Вĕсен сăмахĕ çийелте пулса пыраҫ“. Такие ребята будут счастливыми и будут жить богато. Поэтому этот „колпак“, как и пупок, хранят.

Когда ребенок родится, то первым долгом спрашивают: какого он пола. Если ребенок мальчик, бабка кричит: „мана сурпан, сире ерех“, а если женского пола, то говорит: „çĕрĕ ыйтаҫ“. Если ребенок родился с продолговатой головой, то бабка „правит голову“, стараясь придать ей круглую форму. Если ребенок родится „ӳпне“—„навзничь“, то не будет жить; если родится „месерле“, то проживет „свой век“ (хăй ĕмĕрне пурăнаҫ, ватăлиҫҫенех пурăнаҫ). Родившийса вперед ногами будет упрямым (кутăн çуралакан аҫа кутăн пулаҫ).

Ноги ребенка до 6—8 месяцев, а некоторые до 1 года, держат связанными, правильно вытянутыми, чтобы не были кривыми (ухват уралă). Апла çыхмасан ухват уралă (куккăр уралă) пулаҫ аҫа, говорят бабы, когда их спрашивают, почему они так связывают. Религиозные обряды справляются обычным порядком.

Аҫа пăтти обязательно для каждого вновь явившегося на свет человека. Эта каша варится на масле; когда едят ее, „куç хываççĕ“. Зажигаетса свеча пред иконой, встают все на ноги и произносят: «турă, ырăлăх, сывлăх пар, вăрăм ĕмĕр пар. Çăпатине кутăн сырмалла пулиҫҫен пурăнмалла пултăр. Çăккăрлă пултăр, телейлĕ пултăр“. После этого садятся за кашу. На стол ставится две тарелки. Одна подается для бабушки, другая для ребенка. Всякий гость, прежде чем начать есть кашу, должен положить в обе тарелки по одной монете. Только потом он уже может есть кашу. После каши гости расходятся по своим домам.

Через несколько времени, но не больше, как через год, когда сойдутся гости, напр., в какой-либо праздник или во время пирушки, аҫа ҫăкăт пуçлаççĕ. На стол подается целый коровай хлеба и целый сырец (ҫăкăт). Пред иконой зажигается свеча и произносятся слова: „ей турă, ырăлăх, сывлăх пар; ĕмĕрĕ вăрăм пултăр. Çăпатине кутăн сырмалла пулиҫҫен пурăнмалла пултăр“. Один из стариков берет хлеб и сыр и раздает каждому по кусочку хлеба и сыра. Прежде

чем есть хлеб и сыр, кладут в тарелку деньги для ребенка: „вăрăм ĕмĕрлĕ пултăр, ырă çынсемпе ĕçсе çимелле пултăр".

После этого едят.

До 1—2 лет ребенку не показывают зеркала.

Кто первый увидит у ребенка первый прорезавшийся зуб, тот должен подарить ребенку рубашку.

Когда у ребенка выпадает первый зуб, то этот зуб с хлебом дают собаке, чтобы зубы у мальчика или девочки были такие же крепкие, как у собаки.

Если дети в семье умирают, то для новорожденного выбирают такие имена: для мальчиков—йуман (дуб), курак (ворон) и т. п.. для девочек—ҫĕкеç (ласточка), ҫакак (сорока) и пр.

Кормление грудных детей.

Когда бабушка вымоет ребенка и он заявит о себе криком, ему готовят соску из ржаного хлеба.

Рожок дается с первых же дней, чтобы приучить ребенка обходиться без материнского молока, которым деревенские дети пользуются только в то время, когда мать дома. Коровье молоко, которым кормят через рожок, водой не разбавляется и не подсахаривается.

Месячного ребенка прикармливают тюрькой из покупной сушки (крендели), жвачкой из хлеба с сахаром. Мать или сестра кормит ребенка непосредственно изо рта или через палец.

Грудью ребенок иногда питается до 7-летнего возраста, обычно до 2--3 лет.

Способы отнятия от груди.

Соски грудей мажут сажей, обкладывают шерстью. Отвозят погостить к родным. По отнятии от груди ребенок ест все, что едят взрослые.

Детские болезни.

Бессонница. Поят на ночь, „когором" (красным вином), иногда дают ему мак.

Грыжа детская—аҫана пӳсĕр аптăратни. Аҫанăн кăвапине, çăмартине ҫĕкеçпе кантăр çу сĕреççĕ. Потом соски

матери натирают конопляным маслом и дают это масло пить ребенку. Çăмартине кăвапине мажут жиром „белой рыбы".

Те же места мажут медвежьей желчью. Наговаривают на водке или конопляном масле и дают пить больному.

Запор детский. Дают виноградное вино, пережженое на огне коровье масло (2—3 раза в день по маленькой столовой ложке), пахтанье.

Испуг—дают пить настой из чертополоха, по очень малой дозе. Моют в комнатной воде.

Не говорит долго ребенок—Берут звонкий колокольчик, „был-бы с язычком". Поят из него молоком по несколько раз.

Не марается ребенок.—Поят каким-либо маслом или разбавленным водой «когором».

Ночное недержание мочи—Есть обычай бить на заслонке помелом.

Подопрелость—Подопрелые места посыпают картофельной мукой, „гнилушкой" (просеенные сосновые гнилушки), мохом (новый, свежий, сухой).

Родимчик—Употребляют для лечения 6 трав, гвоздику. Существует заговор.

Собачья старость—Практикуется „перепеканье" ребенка. Его садят на кухонную лопату, доносят до печного отверстия и «пронимают«, протягивают через хлеб, состряпанный для этой цели.

Другой способ такой. Берут больного ребенка и завернувши его в пеленку (лицо остается открытым) привязывают к лопатке. Лицо закрывается тестом. После того как в печку посадят хлебы, ребенка тоже три раза сажают в печь. Мать ребенка стоит на улице и спрашивает у йомзи: мĕн нишлетĕн? «йомзя отвечает: ниш нишлетĕп». «Мĕн нишĕ»? йомзя: «йытă нишĕ, сурăх нишĕ, ĕне нишĕ, лăша нишĕ, ӑăхă нишĕ, кушак нишĕ. Çак аӑаран пур ниш те тух!». Затем мать ребенка берет белье с ребенка и идет на речку. Встав против воды, полощет белье. Тесто сдирают с лица ребенка и кидают собаке со словами: „ешь собачья старость" (с. Алешкино, Сенгилеевск. у.).

Побеление рта у ребенка—аӑа çăвар ăшне шур ӳкни. Не знают, отчего происходит эта болезнь. Как только заметят болезнь, палят скорлупы от орехов, превращают затем в порошок, мешают в молоке матери и дают пить ребенку.

Таким же образом готовят лекарство из порошков пудры, из золы спаленого кусочка синего полотна (с. Азбаба, Свияж. у.).

Коклюш—Дают пить вино красное, иногда купают в тепловатой воде.

Женские болезни.

Бесплодие рассматривается как несчастие семьи: „некому будет ухаживать на старости лет". Бесплодным женщинам советуют принимать порошки от ладона. Приглашают бабку „наладить" женский половой аппарат, искусственное вызывание выкидышей бывает от принятия пороха; муж нарочно обременяет жену трудными работами, чтобы вызвать выкидыш. Как в первом, так и во втором случае народ относится отрицательно к подобным супругам. «Не мать, а змея та, которая позволяет себе пить коренья или порох, или хину чтобы выжить ребенка.»

Боль в животе после родов. Правят живот в бане; растирают мыльной водой.

Грудница. Растирание сосков и теплая мыльная ванна. Принимают настой полыни.

Кровотечение в послеродовой период. Растирают матку. Вспрыскивают чуть теплой воды. Внутрь дают спорынью. Поят понемногу уксусом или раствором поваренной соли. — Аналогичные способы лечения при маточных кровотечениях, вне менструации.

Средства растительного происхождения при разных болезнях.

1. Achillea millefolium, тысячелиственник, белая кашка, полевая гречка (из сем. сложноцветных). Растет по межам полей, около дорог, по обрывам и канавам, по лугам, кустам и лесной опушке.

Употребляются сушеные корзинки растений под названием цветов тысячелиственника и сушеные наземные стебли цветущих растений под названием травы тысячелистника. Из сухой травы приготовляется экстракт, а из свежей перегонкою с водой особое эфирное масло. В иароде пользуются для лечения желудочных и лихорадочных заболеваний.

2. Arthemisia Absinthum, полынь горькая. Ростет по межам на паровых полях, склонах, около дорог и близ заборов.

Среди чуваш употребляется настойка (на воде или водке) для лечения лихорадки. Если болит живот, жуют полынную траву до рвоты; „когда вырвет", говорят больные, „желудочная боль приостанавливается". Пользуются также при боли печенки, селезенки.

В ветеринарии, высушенная трава полыни в отваре или в порошке, смешанном с мукою, солью и водою, употребляется при плохом отрыгании жвачки, и коликах; снаружи порошок или крепкий отвар полыни действуют против блох и вшей. Коровы любят есть полынь, но молоко от нее становится горьким, потому что горькое вещество всасывается в кровь и молоко.

3. Arthemisia austriaca, полынь, один из видов полыни, У чуваш название этого вида: Шур курăкĕ. Употребляют в следующих случаях. Когда у ребят небо покрывается белесоватыми пятнами, а язык становится совершенно белым, этот вид полыни кипятят с водою, а затем поят больных иногда купают в подобной воде. Теперь, большей частью, поступают иначе: в полынный отвар наливают водки (ерехе шывпа çурмалла тăваççĕ); этим лекарством мажут небо.

4. Arthemisia vugaris L., чернобыльник. Вид полыни. У чуваш называется хура ерём. Растет как сорное растение у домов, заборов, дорог, канав и т. п. Корень весьма употребителен при падучей болезни и при расстройстве отправлений женского организма.

5. Cichorium intbus L. цикорий обыкновенный. Ростет по пустырям, около дорог, канав, по сухим каменистым и глинистым склонам и обрывам, чаще вблизи рек.

Народное употребление: пьют, вместо чая; иногда пользуются от укушения бешеной собаки, а также для истребления червей у скота.

6. Convallaria majalis L., ландыш. Сем. спарж. (asparageae по чувашски: ниш курăкĕ). У чуваш употребление таково: при собачьей старости у детей кипятят на воде ландыш и затем купают больного ребенка.

Русские нижегородской губ. ландышем пользуются от глазной боли в виде примочки и от боли живота, от боли сердца в отваре листов.

7. Delphinum L., шпорник, по чувашски: кăвак пыл ҫеҫекĕ, ыраш ҫеҫекĕ, род растений из семейства лютиковых (Ranunculaceae, из группы Delphineae). У чуваш употребляется в случае оспы у детей. Кипятят на воде траву, охлаждают и затем поят больных; некоторые купают больных в отваре шпорника.

8. Equisetum,—хвощ, из сем. хвощей (equisetaceae) по-чувашски: ҫăршă курăкĕ.

Чуваши лечат детей заболевших оспой, купая в воде, настоенной на хвоще. Моют такой водой в случаях чесотки.

Другой вид хвоща, известный у чуваш под названием кăҫăр курăкĕ, употребляется для мытья скамеек.

Если, говорят чувашки, употребить это растение вместо мочалки, и скамейки и пол становятся очень белыми.

9. Fragaria vesca L., земляника лесная, сем. розоцветные (rosaceae) по чувашски: çĕр çырли.

Дает народное средство от бессонницы, геморроя, от удушья в груди, от кровотечения у женщин.

10. Filipendula ulmaria, у чуваш—ӳт илтерекен курăк, растет в лесу. Собирают во время цвета. Сушат, мельчат в порощок. Этим порошком посыпают те места, которые порезаны топором или ножом. Быстро излечивает рану.

11. Gallium L., родовое название из семейства маренных Rubiaceae), подмаренник, у чуваш: куç курăкĕ.

В чувашреспублике встречаются:

Gallium mollugo. Ростет по лугам, лесам, около дорог, рвов; по полям. Употребляют сок от эпилепсии и подагры.

Gallium verum—куç курăкĕ шурри, куç курăкĕ сарри. Употребляют от эпилепсии, истерии, против конвульсии у детей, от ран, от золотухи. Растение обладает свойством свертывать молоко.

12. Geum strictum L, гравилат прямой. Корни кладут в пиво для предохранения от окисания.

В народе отвар корня употребляют при лихорадке, при хронических болезнях живота.

13. Hypericum hirsutum, зверобой, у чуваш: матрӳшке сарă ҫеҫеклĕ).

Чуваши пьют вместо чая; состоятельные примешивают к чаю, находя, что чай от этого становится более ароматичным. Останавливает кашель.

14. Hyoscyamus niger L., сем. пасленовых (solanaceae); белена, черная.

Латинское название происходит от ys—свинья и kyamos—боб, т. е. свиной боб; свиньи без вреда могут есть плоды. У чуваш называется ухмах курăкĕ. Растет около жилья, а особенно на мусорной почве, по огородам, садам, около дорог, канав и на берегах рек.

Чуваши замечают, что, если семена белены посыпать на каменку в бане, человек от одного запаха безумеет.

Лечатся от ревматизма, прикладывая листья белены к больным местам.

15 Iuniperus communis L., можжевельник, обыкновенный, сем. cupressineae, кипарисовые, чув. урттăш йывăç.

В ветеринарии ягоды употребляются, как мочегонное средство, при воспалении мочевого пузыря, при водянках (грудной и брюшной), отеках ног, живота и груди, в виде кашки.

В народе ягоды в отваре идут при лихорадке, водянке, при неправильных кровях у женщин, при угаре и головной боли.

16. Inula Helenum L., девясил высокий, сем. compositae сложноцветные.

Среди народа употребление таково: корни употребляются от лихорадки и ломоты в виде питья; отваром травы моют тело от чесотки и коросты, а сушеные листья прикладывают к ранам.

17. Lactuca Scarioia L., лактух. Сем. compositae—сложноцветные. У чуваш: хур хуххи.

Употребляется как успокоивающее, легкое, снотворное средство.

Помимо этого, у чуваш употребляется, как крясящее вещество. Траву кипятят, затем запускают нитки и вновь кипятят. После этого нитки красят в красный, зеленый или другой к.-л. цвет другими веществами.

18. Lamium album L., яснотка белая. Сем. Labiatae—губоцветные.

Чуваши употребляют против золотухи, в отваре или настое. Полезна при пасеках: пчелам дает взяток.

19. Lappa tomentosa Lam., лопушник шерстистый, лопух, лопушник, у чуваш: хупах. Сем. сложноцветные—compositae.

У народа идет против облысения. Свежий сок из листьев служит для примачивания от ран механического происхожденя.

20. Ledum palustre L., багульник болотный. Сем. ericaceae вересковые.

В народе отвар листьев идет против ломоты в костях и чахотки, от коклюша.

Отвар травы употребляют при раздутии брюха у лошадей, от опоя. Порошок травы идет против моли и клопов.

В пиво и водку кладут траву, чтобы усилить опьяняющее действие.

21. Linum usitalissimum L, лен обыкновенный. Сем. Linaceae—леновые, у чуваш: йётĕн.

Ветеринары дают льняное семя внутрь, как обволакивающее средство при воспалениях пищеварительных органов, снаружи в виде припарок; льняное масло дается внутрь, как слабительное и снаружи пополам с известковым молоком при ожогах кожи.

22. Malva silvestris L., просвирник лесной. Сем. malvaceae просвирниковые. У чуваш наиболее употребителен вид: malva b orealis, которому они дали два названия: кушак пăрçи и кушак ҫăкăҫĕ.

В народе трава парится в квасе и прикладывается к золотушным местам.

23. Matricaria Chamomilla L., ромашка, у чуваш: шур тăрлă курăк, анҫăк курăкĕ; Сем. сложноцветных—Compositae. В народной медицине цветки ромашки употребляются при коликах от родов, при нервных болезнях и перемежающихся лихорадках, при женских болезнях;—только что родившие чувашки пьют отвар ромашки.

24. Melilotus officinalis Desr., донник лекарственный, сем.—papilionaceae—мотыльковые, у чуваш утмăл турат сарри; melilotus albus, донник белый, называется у них: утмăл турат шурри.

У народа одинаковое употребление для обоих донников: траву пьют для увеличения молока, от лихорадки, от боли живота, от сухотки.

25. Menyanthes trifoliata L., вахта трилистная, сем. gentianaceae. Иначе называется бобовник, трефоль.

У чуваш листья вахты идут при лихорадке, при желудочных болях, иногда от зубной боли и от кашля.

В ветеринарии употребляется так же, как полынь, в случае отсутствия аппетита и при хроническом катарре желудка у лошади.

26. Nicotiana Tourn, родовое название растений из семейств пасленовых (solanaceae). Nicotiana rustica, махорка и Nicotiana Tabacum L., табак виргинский (турецкий).

У чуваш табак употребляется для лечения зубной боли, для лечения животных от чесотки и вшей.

27. Orchis L.,—родовое название растений из семейства орхидных (orchidaceae). Многолетние травы.

Медицинское употребление всех видов ятрышника основано на их слизистых свойствах. Как обволакивающее средство, отвар из корней употребляется при всевозможных поносах, при болях в мочевом пузыре.

Состав: Tubera salep—слизь, крахмал, сахар, белковые вещества, минеральные соли.

У чуваш клубни орхидейных имеют чисто любовное назначение. Один вид орхидейных у них так и называется: ӑшӑтакан курӑк, а другой—сивӗтекен курӑк.

28. Origanum L., душица—род растений из семейства губоцветных (Labiatae). У чуваш—матрӳшке (кӑвак ҫеҫекли).

Самый распространенный вид душицы, обыкновенная, блошника, блошничек (origanum vulgare L.).

Излюбленное народное средство в случае лихорадки. Пьют, вместо чая.

29. Papaver somniferum, мак снотворный. Сем. Papaveraceae—маковые. Средство и в медицине и у чуваш как успокоивающее, снотворное и болеутоляющее.

30. Plantaqo major L., подорожник большой. Сем. plantagineae подорожниковые.

Среди чуваш известно как отличное средство от ран; листья подорожника прикладываются к ранам, нарывам, ушибам; отвар пьют при лихорадке.

31. Potentilla L., лапчатка, род растений из семейства розоцветных (Rosaceae). Это—многолетние травы или полукустарники.

Листья у большинства видов пальчато-раздельные; только у некоторых видов перистые; прилистники приросли

к черешку; цветки у немногих видов одиночные, у большинства видов собраны в щитовидные соцветия. Цветок состоит из 5, реже 4-листной чашечки, 5-листового подчашия, 5 реже 4, у большинства видов желтых, у немногих белых или красных, лепестков, из множества тычинок и небольших пестиков, прикрепленных к выпуклому цветоложу; завязи одногнездные и односемянные. Плод—сложный, состоящий из семянок; при плодах цветолож. сухое, чем-лапчатка отличается от весьма близкого рода—земляники.

В пределах Чувашреспублики довольно распространены виды: 1) Potentilla anserina L., гусиная лапка; листья перистые, собранные розеткой, цветки желтые, 2) Potentilla tormentilla Scap дикий калган; узик, прикорневые листья 5-пальчатые, стеблевые тройчатые, чашелистиков и лепестков по 4.

Корневища калгана употребляются в медицине.

32. Rubus idaeus L., малина обыкновенная, у чуваш: хăла çырли, хăмла çырли. Сем. Rosaceae—розоцветные.

У чуваш малина употребляется, главным образом, против лихорадки и вместо чая. В обоих случаях употребляются сушеные плоды.

33. Rumex acetosella L., щавель малый; у чуваш: кăшкар ути, йӳç кăшкар, кăвас курăк. Сем. Polygonaceae—гречишные. Растет на песчаных местах, лугах, паровых полях.

Народное средство от кровотечения у женщин. Употребляется от задержания мочи, ломоты в костях и от поноса у детей.

34. Salvia silvestris L., шалфей; у чуваш: сăйанташ курăкĕ Сем. Labiatae—губоцветные.

Растет на краях оврагов, на лугах. У чуваш идет против болезни Сăйанташ, Сăйанташ—тытса пăрахакан ҫир. Çав тытса пăрахакан ҫирпе асапланакан ҫынна çак курăк шывне ĕçтерсен, шывĕпе шыва кӳртсен самай пулаҫ, тет.

35. Taraxacum officinale Web,—одуванчик.

У чуваш: ăвăш. Сем. compositae—сложноцветные.

Народное употребление таково: курят при кашле, отвар пьют при каменной болезни, от боли в животе, при мучительных родах и вместо слабительного.

36. Thlaspi arvense L., ярутка, у чуваш: кăсамак курăкĕ Сем. крестоцветные—cruciferae.

У чуваш идет при оспе у детей. Ярутку кипятят на воде, охлаждают и, до восхода солнца, купают в этой воде.

37. Thymus serpyllum L., богородицина трава. Сем. Labiatae—губоцветные.

В народной медицине употребляется от кашля, чахотки, от зубной боли, от боли в животе.

38. Tilia parvifolia Ehrh, липа мелколистная, у чуваш: çăка. Сем. Tiliaceae—липовые.

В собираемом липовом цвете находятся дубильные вещества, слизь, незначительное количество сахара. При перегонке свежих цветов с водой и спиртом получается липовая вода.

Замечено, что липу не бьет молния. В народной медицине употребляется как потогонное средство.

39. Triticum repens L., пырей ползучий; у чуваш: шурут, шурă-утă; сĕк, йыт пырши. Сем. gramineae—злаки.

В народе идет при грудных и мочеполовых болезнях.

40. Tussilago Farfara L., мать-мачеха. Сем compositae сложноцветные.

Встречаются по берегам рек, обрывам, оврагам, вымоинам, канавам.

Многолетняя трава.

В народной медицине употребляют от кашля, удушья, водянки и золотухи. Свежие листья прикладываются к голове при головной боли.

41. Urtica dioica L., крапива двудомная; чувашское название: вĕлтĕрен, суккăр вĕлтĕрен. Сем. urticaceae.

Жгучесть травы об'ясняется присутствием в ней муравьиной кислоты, выделяемой в клеточном соке, волосков, которые вонзаются в кожу, на конце отламываются, сок впрыскивается в рану, производя жгучую боль и воспаление кожи.

В народной медицине идет против глистов и поноса.

В ветеринарии пользуются для лечения рта у животных; „шултăра выльăх çăварĕ ăшĕ пăсăлсан çак вĕлтĕренсене çăнăхпа çитерсен выльăх çăварĕ ăшĕ тӳрленет."

42. Vaccinium Myrtillus L., черника. У чуваш: хура çырла. Сем. vaccinieae—брусничные.

В народной медицине пользуются как средством против поноса.

43. Veratrum album L., чемерица белая. Чувашское название: кикен.

У чуваш употребляется при оспе у детей. „Аҫана шатра тухсан вĕретсе шыва кӳртеççĕ, ĕçтереççĕ те.“

44. Viburnum opulus L., калина обыкновенная; чувашское название: палан.

У народа идет против золотухи у детей. Обычно поят отваром коры и купают. Взрослые пьют отвар против удушья и простуды.

Сырые ягоды действуют как слабительное; соком их мажут прыщи и лишаи на лице.

45. Viola odorata L., фиалка душистая; чувашское название: тӳлеме курăк. Сем. violarieae. Водится по лесам, опушкам, лугам.

У чуваш анютины глазки употребляются при золотухе. „Ӳпне çăпан саккăрлă тăххăрлă сăваççĕ.“

46. Xanthium strumarium L., дурнишник. Чувашское название: тикенек.

У чуваш употребляется при колотье в боку. Обычно пьют отвар травы.

Средства животного происхождения.

1. Вши. Дают с хлебом для ускорения „выхода последа“ у коров.

2. Гусиный жир. Смазывают отмороженные части: уши, нос, руки, ноги. „Очень помогает“.

3. Желчь щуки. Иногда натирают глаза при куриной слепоте.

4. Жуки майские. Собирают, сушат, истирают в порошок. Настаивают на воде или водке. Дают пить укушенному бешеной собакой.

5. Змея. Настой из нее идет от мошек. Шкура змеи, сброшенная ею во время линьки, помогает от лихорадки, если шкуру положить в рукава рубашки.

6. Коровье молоко. Пеной от парного молока смазывают веки больного ребенка, от чахотки пьют горячее молоко с салом. Кипяченое молоко пьют при грудной боли, при кашле, при безголосице. Употребляют при отравлениях: пьют по несколько стаканов за-раз.

7. Кости животного. Мамонтова кость идет от лихорадки; завернув маленький кусочек в тряпочку, кладут под мышку. Кости курицы, измельченные в порошек, настаивают и пьют от лихорадки.

8. Моча. Ею примачивают больные глаза в некоторых случаях.

9. Муравьиный спирт. Употребляют от ломоты, от опухолей, от ревматизма, от глазной боли. Добывают таким образом: в муравьиную кучу ставят бутылку, внутри смазанную, медом. Когда найдет достаточно муравьев, бутылку затыкают, уносят и ставят в теплое место. Когда муравьи „раздадутся“, на дне бутылки остается немножко вроде „мякины“, а сверху как вода,—„спирт“. Хранить можно, где угодно.

10. Осиное гнездо. Предохраняет от лихорадки.

11. Помет, кал. Кал человека считается самой действительной мерой против нарывов, почти такими же качествами отличается свиной кал.

12. Пенка с молока. Употребляется, как вытяжное средство, при гнойных струпьях.

13. Рыбий (тресковый) **жир.** Поят золотушных ребят.

14. Свиное сало. Растапливают и мажут: при насморке—переносье, подошвы; при кашле—грудь, подошвы; при чахотке пьют топленое сало с кипяченым молоком, намазывают губы, когда они обветривают.

15. Сметана. Ею смазывают у ребенка в ротике, когда последний „цветет“. Употребляется при лечении от „собачьей старости“, в смеси с купоросом идет для уничтожения „цыпок“, бородавок.

16. Сопли (носовая слизь). Ими мажут ожоги и те места на теле, где ожалит крапива.

17. Сыворотка из под простокваши. Употребляют для мытья рук, когда они обветрят; ею моют голову от перхоти; пьют при запорах.

18. Тараканы. В сушеном виде употребляются для изготовления порошка. Посыпав хлеб этим порошком, дают есть укушенному бешенной собакой. В старину порошок шел в тех случаях, когда надо было нажить чрезмерную худобу чтобы не взяли на военнюю службу.

19. Творог идет как нарывное средство.

20. Шерсть животных. Шерсть на кончике хвоста живой

кошки зажигается и „гарь“ нюхают при насморке.

21. Язык. Им вылизывают соринку из глаз.

22. Яйца. Сырые пьют, когда „горло перехватит“. Белок яйца идет на приготовление пластыря от ожогов. Яйцо пьют при родах. Употребляют в сыром виде для голоса. Яйца рассматриваются как действительное средство придать особую энергию, особые силы организму при рабочей поре. Чуваши правильно понимают значение яйца в питании человека: по König'у—в нем азотистых веществ 12,55%, жира 12,11%, углеводов 0,85%; уступая по содержанию азотистых веществ жира мясу, по усвояемости занимает первое место: азот вещ. 98%, жира 95%, углеводов 90%, т. е. почти целиком усваивается организмом человека.

Различные покупные средства.

Александрийский лист. Принимают, как слабительное.

Водка. Смесь водки с сахаром считается хорошим средством от кашля. Вливают водку в ухо, если заползло в него какое либо насекомое; пьют с мороза, с устатку, чтобы не забрала простуда. Употребляется для настаивания полыни и других трав. Натирают и растирают тело водкой при ревматических болях. Глотнув с полрюмки водки, держат во рту над больным зубом.

Деревянное масло. Употребляют для натирания в бане при ломоте; по ложке на ночь пьют при пересыхании горла; мажут отмороженные части (ухо, пальцы, нос),

Камфора. Настой ее употребляют при некоторых глазных болезнях.

Картофельная мука. Посыпают „подопрелые“ места у ребенка.

Керосин. Прибавляют к теплой воде, которой моют голову, когда заведутся вши.

Когор. Красное виноградное вино употребляют при поносах у детей; поят больных, страдающих корью и бессонницей.

Конопляное масло. Применяется в качестве глистогонного; употребляется при ожогах, в чистом виде и в смеси с чем—либо.

Купорос. Смешивается со сметаной, мажут руки и ноги, когда на них показались цыпки. Мажут веки глаз, если глаза черезчур слезятся.

Ладон. Кладут на больные зубы. Некоторые носят, как амулет, предохраняющий от лихорадки.

Лак спиртовой. Употребляют вместо мази, при ранах.

Мед. Употребляют при детских болезнях: смазывают кожу, смешивая предварительно со сметаной. Мед (1 ложка на стакан кипяченной воды) пьют при горловых болезнях.

Мыло. Служит для изготовления нарывных средств. При запорах вводится в задний проход, особенно у детей. Применяется после родов: натирают в бане тело роженицы и затем смывают.

Мел. Идет от изжоги; присыпают при роже.

Нефть. Изредка, в некоторых районах, употребляется при грыжах: пьют небольшими дозами.

Олифа. Изготовляют пластырь для лечения ожогов.

Перец. Идет от кашля. Настаивают на водке. Пьют настой от лихорадки. Пьют в тех случаях, когда приходится долго мерзнуть (на извозе или лесных разработках зимой).

Сахар. Употребляется при порезах, как средство, останавливающее кровь. Считается хорошим лекарством от кашля, если раствор сахара сделан в водке.

Свеча восковая. Идет для вытягивания гноя из золотушных ушей.

Синька. Иногда употребляется при лихорадке.

Соль. Применяется, как нарывное средство. Раствор соли употребляется как полоскание при зубных болезнях.

Стеарин. Мелко истолченный применяется при потении ног.

Сера горючая. Ею выводят бородавки.

Табак. Листовой табак кладут на больной зуб. Курят при зубной боли. Никотин из трубки кладут на больной зуб.

Тресковый жир. Пьют при золотухе.

Уксус. Смачивают им тряпку и прикладывают к больной говове.

Хина (хинин). Идет от лихорадки и вообще при простудных заболеваниях.

Чай. Пьют на ночь от простуды. Густой чай пьют при поносе. Иногда идет в качестве примочки при глазных болезнях.

Минералы.

Глина. В соединении с олифой идет при ожегах. Если человек в жару, делается лепешка из хорошей глины (сырой), завертывается в тряпку и кладут на лоб больного; когда глина нагреется, кладут новую глиняную лепешку. Таким же образом приготовляется глиняная лепешка для накладывания на нарыв. Прикладывают лепешки при сильных сердцебиениях. Иногда для приготовления глиняной лепешки глину месят на уксусе.

Земля. Если „человека ударил гром" (çынна аçа çапсан), скорее копают яму на подобие корыта; кладут пораженного в эту яму и обкладывают его сырой землей. При укусе пчелы вынимается жало и к больному месту прикладывается сырая земля. Засыпают землей раны (при порезе).

Медь. Медным пятаком трут ушибленное место. Стружки от старинных медных монет с'едаются с хлебом при переломах костей.

Кирпич. Откалывается от печи кусок, превращается в порошек и употребляется как детская присыпка при „прелостях".

Камешки. В оврагах собирают, толкут и порошком посыпают раны.

Камень. Под названием „кушак (шáши) кайăк ҫулĕ" Цивильск. у. (с. Тойси) идет от куриной слепоты. Этот камень находит только счастливый человек. По воззрениям местных чуваш, этим камнем мыши лечат слепых мышей и те выздоравливают.

Деготь, смола и сера.

Деготь обыкновенный употребляют при чесотке. Кожу мажут дегтем; намазанный ребенок или подросток должен идеть на печке до тех пор, пока деготь не высохнет.

Сера елевая. Идет на приготовление тягучего пластыря.

Смола. Употребляется для смазывания пяток ребенку,— для окуривания больных лихорадкой, иногда для смазывания отмороженных мест.

Средства домашнего обихода.

(ПОДСПОРНЫЕ).

Баня. Ее топят с гигиенической целью. В ней прогреваются, делают различные растирания; «правят члены» роженице, новорожденному и т. д.

Бутылки. В них приготовляют и сохраняют некоторые домашние лекарства.

Вода обыкновенная—употребляется для приготовления отваров, наваров, настоек; ею окачивают больных, прыскают и проч.

Веник. Необходимый спутник каждого, кто заболел «простудой»; парятся в бане.

Горшок. В нем парят травы.

Дождевая вода. Дождевые капли во время первой грозы, если ими смывать глаза, избавляют от глазных болезней.

Заслонка. На ней бьют помелом ребят, страдающих недержанием мочи, с целью излечения.

Зола. Нагретая, прикладывается к больному горлу; иногда золой из каменки натираются при чесотке.

Иголки. При помощи их вынимают занозы.

Коравай хлеба. Через него „принимают“ ребенка, больного „собачьей старостью“.

Корка ржаного хлеба, пережженая—употребляется при поносе, „скреплять“.

Ложка (деревянная, столовая)—мера для приема некоторых лекарств.

Нитка суровая. При ее помощи сводят бородавки.

Нож. Срезают распаренные сухие мозоли.

Отруби. Нагретые, привязываются при горловых болях.

Помело. Им бьют на заслонке детей, страдающих недержанием мочи, с целью излечения.

Рюмка.—Мера для приема лекарств.

Стакан. Одна из мер для приема лекарств.

Тарелка. В ней готовят некоторые лекарства.

Хлеб. Хлеб с солью употребляется как нарывное.

Мази, пластыри и составы.

От золотухи употребляется мазь, получаемая из смешения сулемы с маслом.

От **цинги** на руках и ногах употребляют мазь из смещения сметаны с купоросом.

От **чесотки** мазь, получаемая путем кипячения смеси из дегтя, коровьего масла, лука и мыла.

От **чирьев**—тягучий пластырь; берется половина восковой свечи, еловая сера (с голубиное яйцо), масло (с ложечку), пережженные квасцы (чайная ложка),—все это ставится на огонь. Дают как следует растопиться, а потом дают остыть и в этом последнем виде идет уже на лечение.

Настойки на водке и воде.

Зубровка—для возбуждения аппетита.

Камфора—примачивают голову, если она болит постоянно; натирают ноги при ломоте.

Полынь—при лихорадке, при других болезнях: простудных.

Перец—при кашле.

Религиозные действия.

Опыт классификации этих действий дан одним бугульминским чувашином. Оригинальна она и отчетлива по языку. Поэтому приводим ее полностью.

Ҫир хăй тĕллĕн нихăҫан та ҫирлетмест; вăл пĕр-пĕр ҫын хушса йанипе кăна ҫирлетет. Ун пек ҫирсене хушса йаракан ҫынна „Сулуҫă“ теҫҫĕ. Сулуҫă ҫăваш хушшинҫе питĕ нумай; арҫынтан та, хĕр-арăмран та пур. Ҫынна ҫирлетекен кĕлĕ вуник тĕслĕ: 1) сурăм, 2) тӳрĕ кĕлĕ, 3) йал ҫинҫи, 4) тӳрĕ ҫулĕ тăвайкинҫи, 5) хĕрт-сурт, 6) йĕрĕх, 7) кепери, 8) картари, 9) тĕме ҫинҫи, 10) тарăн-варти хыр кутĕнҫи, 11) леш ҫӳк, 12) уй-ҫӳкĕ. Ҫаксем пурте ҫынна ҫирлетеҫҫĕ; пуринĕн те вĕсенĕн, хăйсенĕн йалан пурăнакан вырăнĕсем пур. Сурăм—сурăм йатлă йалта пурăнаҫ; тӳрĕ—кĕлĕпе кепе сулăҫă патĕнҫе пурăнаҫҫĕ; йĕрĕх кĕлетре пурăнаҫ; леш ҫӳк йатли йумăҫ патĕнҫе пурăнаҫ; тĕме ҫинҫи кĕлĕ-тĕме ҫинҫе пурăнаҫ; вăл тĕме пирĕн йалтан инҫех мар; картари-йаланах картара пурăнаҫ. Сулуҫă пĕр-пĕр ҫынна ҫиленсен, ҫăнăхпа кĕрпе илет те тула тухса, ҫав ҫын йеннелле вĕҫтерсе калаҫ: ҫав ҫыннăн Иван йатлă ывăлне ҫирлет; ăна пĕр хур, икĕ кăвакал, вăтăр икĕ йусман, виҫ пашалу, пĕр хуран пăтă

тумасăр ан сыват, тет. Çапла сулуçă хушша йанине „сулнă“, йе „сăмах тунă“, теççĕ. Çав сулуçă сăмах тунă çын вара ӳирлет. Ӳăвашсем çуртра пĕр-пĕр çын ӳирлесен, пулнитсана каймаççĕ; унта кайсан пушшех пулаҫ, лекĕр тӳрлетмеллине ӳир мар, сулнине пулнитсари тару тӳрлетеймест, теççĕ. Йумăç патне кайса, ăна киле илсе килеççĕ те, алă тымарĕсене тыттарса пăхтараççĕ; вăл вара мĕншĕн ӳирленине каласа параҫ вĕсене; тата çавăн ӳухнех, мĕн тусан сывалмаллине те каласа параҫ.

Вăл калаҫ: „ку аӳана (йе çынна)—йал çинӳи кĕлле“ сăмах тунă иккен, алă тымарĕнӳен палла; аӳăра сыватасăр килет пулсан, ак çаксене тăвăр; ӳи малтан пĕр хур, тепĕр кăвакал ӳӳклĕр; унтан тăхăр йусман, виç пашалу, пĕр хуран пăтă парса пăхăр: йусманĕсем пур те пылла пулӳӳăр вара; унсăрăн çырлахмасҫ, тет. Çаксене тусан та сывалмасан, ӳиркĕве кайса çурта илсе çутăр“ тет.

Йумăça кайаллах хăй килне лашапа леçсе хăвараççĕ. Лешсем вара ӳирлĕ çыннине сыватас тесе, йумăç мĕн-мĕн тума хушнине пурне те тăваççĕ; çынни çапах сывалмасҫ.

Йумăç ӳирлĕ çынна сыватни çинӳен пĕр ӳăваш ак çапла каласа кăтартрĕ: пĕрре епĕ тĕме çинӳен вăрмана вутă касма кайрăм; киле тавăрăннă ӳухне манăн лаша ахалех хирĕçрĕ, туртмасҫ вуса; манăн çилĕ килсе çитрĕ те, епĕ ăна кăшт çапкаларăм. Килетĕп йалалла, манăн çул çинӳех пуç ырата та пуçларĕ, киле аран çитрĕм, вырăнтан та хускалма çук, çĕмĕрет пуçа. Тепĕр кунне анне Йакушка карӳăкне лашапа кайса илсе килӳĕ; вăл манăн алă тымарĕсене тытса пăхрĕ те, мĕн ыратнине, мĕншĕн ӳирленине пĕлӳĕ. Кăна тĕме çинӳи „келе“ лекнĕ, тата ăншăрт та пур, терĕ. Вара çавăнтах кĕтесри турăша илсе шывпа ӳӳхерĕ, алăк халăпĕсене ӳӳхесе çӳренĕ шыва ĕçтерӳĕ; тата çăнăх, кĕрпе, хăмла, çу хурса ăншăрт вĕçтерӳĕ; пуç ыратасси манăн çавăнтах ӳарăнӳĕ. Çавăнтан вара, епĕ йумăçăм ӳăнахах тӳрлетнине пĕлтĕм, тет.

1. „От гнева“ наговаривают. Хайар ӳксен шыв çине вĕреççĕ. Çитмĕл те çиӳĕ тинĕс уттинӳен килнĕ пăхăр старик, ылттăн çӳслĕ, кĕмĕл сухалла. Çав вĕрет, сураҫ, кăлараҫ. Усаллине хăвалаҫ, ыррине хăвараҫ. Тьфу! Тьфу! (вĕрсе сураççĕ). Çитмĕл те çиӳĕ тинĕс утгинӳе, çитмĕл те çиӳĕ пăхăр кĕлет, тет. Çитмĕл те çиӳĕ пăхăр кĕлетре çитмĕл те çиӳĕ пăхăр хĕр, тет. Пăхăр тухйалă, тет. Старик калаҫ;

çав хĕрсене хăçан та, хăçан хайар ӳкрĕ, çак çынна çавăн ҫухне, хайар ӳктĕр, тет. Тьфу! (сураççĕ). Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе, çитмĕл те çиҫҫĕ кĕмĕл кĕлет, тет. Çитмĕл те çиҫĕ кĕмĕл кĕлетре çитмĕл те çиҫҫĕ кĕмĕл хĕр, тет; кĕмĕл тухйаллă, тет; хăçан та хăçан çав хĕрсене хайар ӳкрĕ, çак çынна çавăн ҫуне хайар ӳктĕр, тет. Тьфу! Тьфу! (сураççĕ). Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе, çитмĕл те çиҫҫĕ ылттăн кĕлет, тет. Çитмĕл те çиҫҫĕ ылттăн кĕлетре, çитмĕл те çиҫҫĕ ылттăн хĕр, тет; ылттăн тухйаллă, тет; хăçан та, хăçан çавă хĕрсене хайар ӳкрĕ, çак çынна çавăн ҫуне хайар ӳктĕр, тет. Старик калаҫ. Тьфу! Тьфу! (5-го января 1912 года. С. Старо-Семенкино, Бугульминск. уезда, Иван Иванов).

2. Çынсем йатласнине итлесе, йе вăрçнине пăхса тăрсан хирĕç вăрăнаҫ, теççĕ. Хирĕç ан вăрăнтăр тесе çăвара хĕрес хыпса тăма хушаççĕ. Хирĕç вăрăннăран ак çапла шу туса ĕçеççĕ:

Пĕр курка шушне турҫăка хĕртсе ҫикеççĕ; çав шывпа виç урай хăмине виç хуҫҫен йĕпетсе илеççĕ, алăк хăлăпи виç хуҫҫен ҫӳхесе илеççĕ; вара çав шывăн çуррине ĕçеççĕ, çуррине тăкаççĕ, виçĕ хуҫҫен; тăвар сăваççĕ, сахăр сăваççĕ, кăвак ҫул çумлаççĕ, хайар тымарри çийеççĕ, тенкĕ çумлаççĕ (Д. Выла, Атаевской вол., Курм. у.).

3. Хирĕç вăрăнсан пĕр ҫашкă шыв илеççĕ. Унта кăмрăк йараççĕ. Йатлаçнă—вăрçнă çынсене асăнаççĕ. Кам йатне асăннă ҫух кăрмăк путаҫ, çав çыннăн хирĕççи вăрăннă, теççĕ.

Лечение.

Хирĕç вăрăннă çынна пĕр çăвар çав шыва сыптараççĕ. Ытти шывĕпе шăпăр витĕр пĕрĕхеççĕ, йулашкине тăкса йараççĕ (Дер. Выла, Атаев. вол., Курмыш. у.).

4. Тăварпа сахăра та хирĕç вăрăнсан урпа сунă пекех сăваççĕ, анҫах „Урпа пĕтереп" вырăнне: „етемрен сыплăк, турăран ырлăх" тесе виçĕ хуҫҫен тăвара йе сахăра çăвар тавра çавăраççĕ (Д. Выла, Атаев, вол., Курмышск. у.).

5. От „хайар'а" человек страдает ужасной головной болью. Средством против такой боли иногда является огонь. На огне обжигали несколько горбушек хлеба и, обводя ими голову больного, бросали опять в огонь „хайар çавăрса". Предполагали, что накаленные горбушки вбирают в себя болезни, а огонь ее уничтожает или сжигает. (Тетюшск. у.).

6. Çул хайарĕ—несчастия в дороге стараются избежать таким путем. Вынимают из кармана медную копейку, обертывают ею до трех раз вокруг головы, приговаривая: „Хирĕç хайар çакна илсе йулăр, манпа пĕрле ан пырăр; çак укçапа пурăнăр“ (д. Маслова, Чебокс. у.). Затем копейка кладется на правую сторону дороги, а путник отправляется дальше.

7. Хирĕç вăрăннă ҫĕлхи—наговор против встретившейся внезапно болезни. Наговаривают над заболевшими в дороге; приглашенный к таким больным йомзя, крошит хлеб на несколько кусочков, и, затем повертывая кусочки вокруг головы больного, приговаривает: Вилли, ҫĕрри пиллетĕр. Масар пуçĕ, масар тӳрри пиллеҫҫĕр! Çул вилли пиллетĕр! Вăрман вилли, çырма вилли пиллеҫҫĕр!

Çакна ĕçсе çисе кайҫҫăр. Хăпкине, çăткине, çакна хыпса çăтса, кайăр. Затем йомзя берет ковш с водой и, вертя его вокруг головы больного, продолжает: тăрă шыв пек тăрăлса кай. Таса шыв пек тасалса кай (йатне калаҫ). Çумĕнҫе ан тăрăр. Усал йапаласем ăçта, ирĕк унта кайăр (Чебокс. у. д. Маслова).

8. Головная боль. В случае головной боли, когда она, по понятию чуваш, приключилась от дурного глаза, нагревают кочергу и кладут в ковш с водой. Больной стоит над ковшем и вдыхает пар; немного выпивает нагретой таким образом воды, а остальную выливает на двор. Эту же болезнь лечат окуриванием грибом, который растет на дереве (трут). При окуривании произносят молитву, в которой просят духов взять от больного все нечистое. При этой же болезни в очаг с горячими углями кладут соль. Эта соль от жары трескается и разлетается по сторонам. Крупинки, упавшие в сторону переднего угля, даются больному. (Козм и Цивильск. у.у.).

9. **Живот болит.** Применяется Вупкăн ҫĕлхи. Ощупав живот больного,йумзя об'являет: «сана вупкăн вупнă; вĕрсе парсан тӳрленет».

Затем берет ковш воды, кочедык, щепотку соли и, опустив соль в ковш, начинает взбалтывать воду кочедыком приговаривая: Е писмелле! Пĕр турă ан пăрах. Тьфу! Туръран çырлахĕ килтĕр, патшаран ырлăх килтĕр; йумçăсен, вĕрӳçĕсен сиплĕх тивтĕр. Тьфу! Тух вукăн (çак çын) варне (хырăмне) ыраттарса пăлхатса ан çӳре! Тьфу! Хăçан та хăçан,

тинĕсе, Атăла, вăрмана, ҫула, вут ҫулăмне, тĕтĕме, уйăха, хĕвеле, ҫăлтăрсене Вулкăн вупнă, ҫавăн ҫух (ҫак ҫынна) Вупкăн вуптăр! Тьфу!.

Патша лараҫ, тӳре лараҫ, хĕвел лараҫ, уйăх тавăрăнаҫ, кун тавăрăнаҫ. Вупкăн, есĕ те, ҫавсем пек, тавăрăнса ҫӳрех, каска ăшне кĕрсе кай. Тьфу!.

Окончив заговор, йомзя обмывает наговоренной соленой водой больного, приговаривая:

Шывпа ҫуса, тасатса йаратăп, тасал, тух, Вупкăн (ҫак ҫын) ăшĕнҫен, пĕвĕ ҫийĕнҫен, куҫĕ-пуҫĕнҫен, шăмми-шаккинҫен! Тьфу! Тьфу! Тьфу!.

10 Золотуха. Золотушным намазывают голову маслом и затем призывают собаку облизывать ее. В то время, как собака облизывает голову больного, нередко до крови, йомзя, срезав с головы собаки клок шерсти, сжигает его на лучине и, затем, золой посыпает больное место, приговаривая:

Йытă пуҫне ҫунтарса, кĕлĕпе сапатăп. Йытă пек хытă пул. Пиҫĕ пул. Тьфу! Тьфу! (Чеб. у., д. Маслова).

Для излечения шишки на голове, берут кость собачьей оловы, касаются костью шишки и, отводя руку с костью в сторону, начинают считать: пĕрре, иккĕ, виҫҫĕ, тăваттă, пиллĕк, улттă, ҫиҫҫĕ, саккăр, тăххăр. После этого говорят: тăххăр ҫĕрелле салăнса кайтăр; т. е. да рассыплется (болезнь) на все девять сторон. Потом считают также до 7, т. е. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, и говорят: ҫиҫ ҫĕрелле саланса кайтăр. Далее считают до 5 и говорят: пиллĕк ҫĕрелле саланса кайтăр. Считают до 3-х и приговаривают: виҫҫĕ ҫĕрелле саланса кайтăр Наконец, йомзя касается костью шишки один раз и говорит: пĕр пĕрсĕр пултăр, тьфу!, т. е. пусть будет один без одного; иначе: пусть болезнь вовсе не остается. Тьфу! йомзя плюет при этом и кость забрасывает куда-либо подальше.

В других местах Чебоксарского у. считают нечетные числа, начиная с 9-ти: Тăххăр, ҫиҫҫĕ, пиллĕк, виҫҫĕ, пĕрре. Еще: пиллĕк, виҫҫĕ, пĕрре. Затем: виҫҫĕ пĕрре. Наконец, пĕрре, тьф-у! и проч.

Подобным счетом лечат золотуху на шее, ячмень на глазу; в первом случае в руку берут гнилую веревку, а при болезни глаз—ячменное гнездо.

11. **Ийе çулни.** Ийе—божество, обитает в подполье. Напускает болезни на людей, в особенности на ребят. Болезни бывают разных видов. Общее название их у чуваш—«ийе çулнă». Ребенок, на которого „напущена" болезнь, обычно плачет. От ийе çулнă маленькие могут сойти с ума. Для лечения от этой болезни ийе пăрахмалла. Берут кусочек хлебца и бросают в подполье с особыми приговариваниями.

Если кто-либо пожалеет бросить для ийе кусочек хлебца, то ийе, горько рыдая, пожалуется на свою судьбу и на судьбу своих детей, говоря: „есĕ çак аҫасемшĕн те пĕр татăк çăкăр пăрахма хĕрхентĕн (село Алешкино, Сенгилеевского у.).

12. Йĕрĕх тытсан: çăпан тухаҫ, сукăр пулаҫ, шыçăнаҫ. Мимĕр пĕçерсе пит çуллă тăваççĕ. Тата тăхлантан шăратса укçа пеккисем тăваççĕ. Вĕсене шăтарса хĕрлĕ çиппе витĕреççĕ. Укçа пеккисене йĕрĕх кунти çумне çакаççĕ. Мимĕрне кунти умне лартса çапла калаççĕ: йук, куратни, курмасни? Еп сан патна ăшă, çулă апатпа килтĕм. Мĕлле кӳрентернĕ пулсан та каçар! теççĕ те ҫасрах пăрахса кайаççĕ (3 января 1912 г. Село Старое Семенкино, Бугульминского у.).

13. **Испуг.** У чуваш Сенгилеевского уезда есть божество „Ҫăкарми". Живет оно в родниках и в оврагах. Оно занимается исключительно тем, что, пугает нехороших детей. Если ребенок капризничает, то чуваши пугают ребят словами: „Ҫăкарми тытаҫ, ҫарăн!". Ҫăкарми имеет непривлекательную наружность: голова большая, живот толстый и короткий, ноги тонкие и худые, лицо в саже.

13. Кости болят. Шăмă-шакă йал çинҫи кĕлĕ лексен ыратаҫ; ăна тӳрлетес тесен, пĕр хур пусмалла, пĕр хуран пăтă, тата вăтăр икĕ йусман, пĕр пысăкрах пашалу пĕçерсе ҫӳклемелле. Çапла туса ҫӳклесен, ҫирлĕ çын сывалаҫ, ҫӳклемесен сывалаймасҫ. Йал çинҫи кĕлĕ хăй тĕллĕн лекмест, ăна пĕр-пĕр сулăçă сăмах туса сулса йарсан килсе ҫирлетет; ăна мĕншĕн туса ҫӳклемеллине йумăçсем анҫах пĕлеççĕ, ахаль çын пĕлме пултараймасҫ.

14. Ломота. Употребляется наговор—„ийе, вăпăр, шатăн ҫĕлхи" против трех духов: домового (ийе), ведьмы (вăпăр) и злого духа (шатăн); предварительно йомзя об'являет больному: ийе, вăпăр, шатăн çыпăçнă сана; вĕрсен тӳрленетĕн; епĕ вĕрме ăста.

Приготовив нужные при наговоре предметы, йомзя кладет больного на пол, ногами к иконе, головой к двери, обкладывает его кругом соломой и зажегши ее спичкой, сидя на лавке, произносит: писмелле! Пĕр турă ан пăрах! Тьфу! Турăран çырлахĕ килтĕр, патшаран ырлăх килтĕр, йумăç вĕрӳçсен сиплĕх тивтĕр! Тьфу! Тух ийе, тух вăпăр, тух шатăн! Сире хуса кăларма килтĕм. Тьфу!

Потом начинает хлыстать больного пучком связанных шиповых прутьев, приговаривая: Пӳрт ийи, вăпăрĕ, шатăнĕ, тухăр! Мунӗа ийи, вăпăрĕ, шатăнĕ, тухăр! Карта ийи, вăпăрĕ, шатăнĕ, тухăр! Уй ийи, вăпăрĕ, шатăнĕ, тухăр! Вăрман ийи, вăпăрĕ, шатăнĕ, тухăр! Арман ийи, вăпăрĕ, шатăнĕ, тухăр! Çул ийи, вăпăрĕ, шатăнĕ, тухăр! Çырма ийи, вăпăрĕ, шатăнĕ, тухăр! Шыв ийи, вăпăрĕ, шатăнĕ, тухăр! Хĕрĕх пĕр тапхăр çапатăп, хĕрĕх пĕр тĕслĕ вутта çунаратăп! Тьфу!

После этого йомзя начинает обмывать больного, приговаривая:

Тьфу! Виççĕ тĕслĕ усалсем тухăр! Сире хуса кăларасшăн хĕрĕх пĕр тĕслĕ тинĕс шывĕ илсе килтĕм, çавăнпа çуса хуса тасатса кăларатăп. Тьфу!

Обмывши больного, йомзя начинает крошить хлеб. Разделив последний на 41 долю, йомзя эти кусочки обертывает 41 раз вокруг головы больного и затем, вышедши на двор, выбрасывает их по одному. Тоже самое делает йомзя потом и с наговоренной водой.

14. Нарыв—шыçă. Сырăш тĕпĕ вĕретсе, лĕп йулиӗӗн сивĕтсе, иккĕ пир хушшине хурса çыхсан, шăтса, йухаҫ те, тӳрленет.

15. Оспа—ӗеӗек. В дер. Масловой, Чебоксарск. у, поили по 12 раз в сутки разведенным в воде калом от жеребят и наговоренной (вĕресе) водой с солью; жеребячий кал (ҫыха пăхĕ) считается лекарственным потому, что жеребенок ел разные травы, в числе которых, конечно, находятся и лекарственные. Кал собственно выжимается, соком поят, умывают младенцев, больных оспой.

16. Охладить отношения между супругами, молодыми—девушкой и парнем.

1) Йепле тинĕс çинӗи пăр сивĕ, çавăн пек çак çын (йат) сивĕнтĕр. Йепле тинĕс çинӗи пăр сивĕ, çавăн пек (йат) йатран сивĕнтĕр. Йепле кашкăртан, упаран çын „хăраса çӳрет,

çавăн пек хăраса çӳретĕр (йатран). Йепле вăрманта, уйра çĕлентен, калтаран çын хăраса çӳрет, çавăн пек йатран хăраса тарса çавăрăнса пăхмасăр çӳретĕр! (д. Маслова, Чеб. у.).

2) Ђăхăпа хурђăка хăçан та хăçан пĕр кашта çине ларĕç, çак çынсем çавăн ђуне пĕр сĕтел хушшине ларђђăр (вĕрсе сураççĕ). Кашкăрпа сурăх хăçан та хăçан пĕр валашкаран çийĕç, çак çынсем çавăн ђуне пĕр сĕтел çинђен çийђђĕр (сураççĕ). Кушакпа шăши хăçан та хăçан килĕшĕç, çак çынсем çавăн ђухне килĕшђĕр (сураççĕ). Етем ывăлĕпе тăватă уралă пысăк çĕлен хăçан та хăçан пĕр вырăн çине выртĕç, çак çынсем çавăн ђуне пĕр вырăн çине вырђђăр (сураççĕ).

Турăпа пӳлĕх хăçан та хăçан килĕштерĕç, Праçукпа Кируш çавăн ђухне килĕштерђђĕр.

(9 января 1912 года, с. Старое Семенкино, Бугульминского уезда).

17 Приворожить—пуç çавăрни, ăшăтакан сăмах.

1. Для возбуждения и охлаждения супружеской любви в деревне Масловой, Чебоксарского у., употребляют наговоры. Ăшăтакан сăмах наговаривается над репейной шишкой (тикенек), которая, после наговора, приносится домой под мышкой (теплая), и дома, растребленная на части, высыпается над головой спящего супруга или супруги; самый наговор ăшăтакан состоит в следующем:

Йепле хĕвел хĕрелсе тухаť, çавăн пек илемлĕ хĕрелсе курăнам (йат) куçне. Йепле кăмакаран вут çунса тухаť, пӳрте ăшăтаť, çавăн пек (йат) ăшăнтăр ман çума. Йепле пыл касмăк çумĕнђе тараккан, шăна кускалаť, çавăн пек ман тавăра (йат) кускаласа çӳретĕр. Тьфу!

При последнем слове наговорщица дует на тот предмет, на который наговаривает и плюет в сторону; наговор повторяется до 3-х раз.

Получивший наговоренный предмет, прежде, чем унести его домой, должен вокруг себя до трех раз его обернуть по солнцу, передав сзади из руки в руку.

2. В селе Можарках, Цивильск. у., в 1911 году йумăç наговаривала так:

Е писмелле, турă çырлах. Турăран çырлаху пултăр, етемрен сиплĕхлĕ пултăр. Хĕвел йепле тĕнђе çине хĕрелсе ăшăнса савăнса тухаť, çавăн пек NN пĕр-пĕринпе ăшăнса савăнса пурăнђђăр. Уйăх йепле хĕрелсе савăнса тухаť, вĕсем те çавăн пек савăнса пурăнђђăр.

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе йĕс ҫĕкеç (ласточка); йĕс ҫĕкеç йепле хăй мăшăрĕпе савăнса пурăнаҫ, вĕсем те çавăн пек савăнса мăшăрланса пурăнҫҫăр.

Это повторяется еще три раза; вместо „йĕс ҫĕкеç“ в 1-й раз ылттăн ҫĕкеç, 2-й раз кĕмĕл ҫĕкеç, а 3-й раз пăхăр ҫĕкеç. Затем: Кун ăшăнаҫ ăшăнтăр, çĕр ăшăнаҫ ăшăнтăр, хĕвел йепле тĕнҫе çине хĕрелсе савăнса ăшăнса тухаҫ, вĕсем те çавăн пек савăнса ăшăнса пурăнҫҫăр.

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе йĕс кăвакарҫăн, йĕс кăвакарҫăн йепле хăй мăшăрĕпе савăнса мăшăрланса пурăнаҫ, вĕсем те çавăн пек савăнса мăшăрланса пурăнҫăр. Это повторяется 3 раза еще: в 1-й раз „ылтăн кăвакарҫăн,“ 2-й раз „кĕмĕл кăвакарҫăн,“ 3-й раз „йĕс кăвакарҫăн“. Опять: „кун ăшăнаҫ ăшăнтăр... продолжается также (смотри выше).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе йĕс арман; йĕс арман йепле çăнăх авăрнă ҫух ăшăнса çыпçăнса çавăрăнаҫ. вĕсем те çавăн пек çавăрăнса ăшăнса çыпçăнса пурăнҫҫăр. Повторяют еще 3 раза: в 1-й раз употребляют: „ылттăн арман“, 2-й раз „кĕмел арман“ и 3-й раз „пăхăр арман“.

Кун ăшăнаҫ ăшăнтăр... (продолжение см. выше).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе йĕс силхе, йĕс силхе йепле савăнса мăшăрланса пурăнаҫ, çавăн пек вĕсем те пĕр пĕрне йуратса савăнса мăшăрланса пурăнҫҫăр. Повторяет еще 3 раза: 1-й „ылттăн силхе“, 2 й „кĕмĕл силхе“, 3-й „пăхăр силхе“.

Йĕс силхе йăви йепле çыхланаҫ, вĕсем те çавăн пек пĕр-пĕринпе çыхланса пурăнҫҫăр. Это же повторяют еще 3 раза: в 1-й „ылттăн силхе“, 2-й „кĕмĕл силхе“ и 3-й „пăхăр силхе“.

Кун ăшăнаҫ ăшăнтăр, çĕр ăшăнаҫ ăшăнтăр... (смотри выше).

Çĕр çинҫе ҫеҫек йепле ăшăнса савăнса çурăлаҫ, вĕсем те çавăн пек ăшăнса савăнса пурăнҫҫăр. Хĕвел йепле тĕнҫе çине хĕрелсе ăшăнса савăнса тухаҫ, вĕсем те çавăн пек ăшăнса савăнса пурăнҫҫăр. Йуманпа çăка йепле пĕр çĕре çыпăçса ӳсет, вĕсем те çавăн пек пĕр-пĕрне çыпăçса пурăнҫҫăр. Хăмла аври йепле шалçапа çыпçăнса çавăрăнса ухаҫ, вĕсем те çапла мăшăрĕпе çавăрăнса çыпăçса илҫҫĕр.

Кун ăшăнаҫ ăшăнтăр, çĕр ăшăнаҫ ăшăнтăр, сехет йепле çавăрăнаҫ, вĕсем те çавăн пек пĕр-пĕрин йенне çавăрăнӳăр. Хĕвел йепле хĕрелсе тĕнӳене ăшăтса пурăнаҫ, вĕсем те çапла пĕр-пĕрне ăшă кăмăлпа савса-йуратса пурăнӳăр.

3. В селе Старо-Семенкино, Бугульминского уезда, в 1912 г. произведена такая запись наговора „пуç çавăрни".

Шурă сурăх, шурă путеккине йепле йертсе çӳрет, çавăн пек йертсе çӳреӳӳĕр (сураççĕ).

Шурă ĕне шурă пăруне йепле йертсе çӳрет, çапла йертсе çӳреӳӳĕр (сураççĕ).

Шурă кĕсре шурă ҫыхине йепле йертсе çӳрет, çавăн пек йертсе çӳреӳӳĕр (сураççĕ). Кăмакари вут йепле çунаҫ, çак çынсем пĕр-пĕрне курмасан, çапла çунӳăр (сураççĕ). Кăмакара çиӳĕ çăккăр йепле çыпçăнса пиçет, çак çынсем çапла çыпçăнса ăшăнса савăнса пурăнӳăр (сураççĕ). Кăткă ами йепле çемйине пухса ăшăтса пурăнаҫ, çак çынсем çавăн пек пуçтарăнса çыпçăнса пурăнӳăр (сураççĕ). Хĕвел йепле пĕтĕм тĕнӳене ăшăтаҫ, çавăн пек çак çынсем пĕрне пĕри курса ăшăнса савăнӳăр (сураççĕ). (Мĕн çине пуç çавăрнă, çавна каламасăр çитереççĕ).

18. **Порча**. Çын туса пани—(порча от колдунов).

Чуваши говорят, что колдун портит людей и животных. От порчи „çын туса пани" около сердца будто заводятся какие-то ящерицы и они грызут сердце и производят сильную, нестерпимую боль со рвотою (вероятно, катар желудка). Эти-то ящерицы будто-бы зарождаются в человеке, или животном, по действию колдуна, при помощи нечистых сил.

Колдун может, как говорят чуваши, допустить порчу на определенное время и на что угодно. Если порча эта колдуном допущена на некоторое, неопределенное, время, то болезнь-порча должна пройти сама собою через определенный срок; а если допущена—навсегда, то болезнь должна свести жертву в землю. Может только вылечить от порчи „çын туса пани"—„питĕ ăста йумăç, вĕрӳç" и, кроме того, есть трава, под названием „çын туса панă курăк"; последняя целительно действует от порчи; однако, по словам чуваш, такую траву в настоящее время найти почти невозможно. Колдун напускает порчу на человека по воздуху, через пищу, и, даже через табак; иногда он портит своим

поцелуем. Чуваши стараются избегать человека—колдуна; по возможности, не иметь с ним общения; если и случается где нибудь в гостях быть с ним в одной избе, то каждый старается сесть куда нибудь дальше от него, а не рядом с ним, чтобы не пить ему первому пива из стакана после колдуна. Таким образом, мнимый колдун в глазах чуваш не пользуется уважением и любовью; если же оказывают ему знаки почтения, то все это делается лицемерно, для избежания порчи; колдуна считают за самого вредного человека в обществе. Колдун, как говорят чуваши, людей беспокоит и сам не имеет спокойной жизни.

Один крестьянин из чуваш дер. Ураскасов, Цивильского уезда, рассказывал следующее: захворал у него теленок, хворал долго, наконец, околел. Этому человеку захотелось узнать,—отчего околел теленок? Для этого он вскрыл желудок животного; там оказалось (çын туса пани) несколько живых ящериц, которых он поймал и сложил в пудовки, а сверху покрыл. Во время складывания ящериц в пудовку, пришла туда одна кошка и долго вертелась около них; но подойти к ним близко не могла. Крестьянин догадался, что это не кошка, а колдун, превратившийся в кошку, который пришел взять ящериц; крестьянин хотел убить кошку-колдуна: взял палку и бросил ее в кошку, но кошка успела убежать.

Кошка, может быть, успела бы похитить ящериц из пудовки, если бы хозяин теленка не знал против колдуна никакого средства, но он знал средство. Средство это было простое и состояло в том, что вокруг порчи-ящериц нужно было кругом провести по земле железом линию, чтобы не было колдуну доступа к ящерицам. Есть верование у чуваш, что колдун не переходит линию, проведенную по земле железом; имея это в виду хозяин теленка провел линию железом вокруг того места, где стояла пудовка с ящерицами.

Таким образом, ящерицы остались в пудовке, крестьянин хотел тотчас же спалить их в печи; но, к его сожалению, печка оказалась нетопленой; пришлось пудовку с ящерицами оставить в избе до следующего дня; на следующий день он хотел топить печку и калить на железе ящериц. Но на другой день крестьянину пришлось ехать в

лес за бревнами. Пудовку с ящерицами он поставил в избу, а детям велел следить за пудовкой. Дело было летом. Дверь была отворена. Дети играли в избе на полу. Вошла в избу вчерашняя кошка, быстро обошла пудовку и убежала из избы. Дети бросились за ней, но не догнали. Посмотрели, в пудовке ящериц не оказалось; кошка, оказывается, успела унести их.

Для чего же колдуну нужно было непременно ящериц унести и не давать калить их в печи?—По верованию чуваш, в то время, когда калят в печи ящериц, колдун должен испытать ту же боль и то же страдание, какие испытывают в печи ящерицы, и через некоторое время от этой боли должен умереть.

От порчи колдуна, по словам чуваш, умеют лечить не все йомзи—знахари, а только самые опытные из них (питĕ ăста йумăҫ, вĕрӳҫ); вследствие этого и труд их ценится выше труда простых йомзей—знахарей. За лечение они получают не пятаками, а приблизительно от 50-ти коп. до 3-х рублей и дороже; иногда плата возвышается до 15-ти рублей.

Для лечения от порчи колдуна опытные лица пользуются след. наговорами:

Çын туса парсан вĕрмелли:

Йе пĕсмĕлле, турă çырлах. Турăран çырлаху пултăр, етемрен сиплĕхлĕ пултăр.

Çитмĕл те çиҕҕĕ тинĕс уттинҕе ашапатман карҕăк, ун пĕр йенҕе çĕççи, тепĕр йенҕе шăпаки пур, тимĕр шăллă, хурăҫ ҕĕлхеллĕ; вĕрет, сураҭ, касаҭ, çын тунине кăлараҭ (йумăҫ вĕрсе сураҭ).

Йухса выртан шыв çине кăҫан та кăҫан çын тăваҭ, çавăн ҕухне çак Хĕветĕре (примерно) çын пултăр (вĕрет, сураҭ).

Тирĕс çинҕи йалхах çине кăҫан та кăҫан çын тăваҭ, çавăн ҕухне çак Хветĕре çын туса патăр (вĕрет, сураҭ).

Йур çинҕи йăлтăрма çине кăҫан та кăҫан çын туса параҭ, çавăн ҕухне çак N çине çын туса патăр (вĕрет, сураҭ).

Хура вăрманта хура çĕлен; кăҫан та кăҫан хура çĕлене çын туса параҭ, çавăн ҕухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҭ).

Хура тинĕс çинҫе хура шапа; кăçан та кăçан хура шапана çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çине туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Хура хумăш çинҫе хура калта; кăçан та кăçан хура калтана çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак № çын туса патăр (вĕрет, сураҫ). Çитмĕл те çиҫĕ тинĕс уттинҫе тирек йывăҫ, тирек йывăҫ тăрринҫе ăмăрт кайăк, кăçан та кăçан çав ăмăрт кэйăка çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫĕ тинĕс уттинҫе йĕс тупăлха (название дерева), йĕс тупăлхана кăçан та кăçан çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫĕ тинĕс уттинҫе ылттăн тупăлха, кăçан та кăçан ылттăн тупăлхана çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ.).

Çитмĕл те çиҫĕ тинĕс уттинҫе кĕмĕл тупăлха, кăçан та кăçан çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫĕ тинĕс уттинҫе пăхăр тупăлха, кăçан а кăçан ăна çын туса параҫ, çавăн ҫухне ça к N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Кун тавăрăнаҫ, тавăрăнтăр, çĕр тавăрăнаҫ, тавăрăнтăр, ылттăн пек скăлтăн пек (çын туни), тухса кайăр (сураҫ, вĕр.)

Çитмĕл те çиҫĕ тинĕс утгинҫе йĕс пӳрт, йĕс пӳртре йĕс етем; кăçан та кăçан йĕс етеме çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫĕ тинĕс уттинҫе ылттăн пӳрт, ылттăн пӳртре ылттăн етем, кăçан та кăçан ылттăн етеме çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫĕ тинĕç уттинҫе кĕмĕл пӳрт, кĕмĕл пӳртре кĕмĕл етем, кăçан та кăçан кĕмĕл етеме çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫĕ тинĕс уттинҫе пăхăр пӳрт, пăхăр пӳртре пăхăр етем, кăçан та кăçан пăхăр етеме çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Турăран çырлаху пултăр, етемрен сиплĕхлĕ пултăр, кун тавăрăнаҫ, тавăрăнтăр, çĕр тавăрăнаҫ тавăрăнтăр, ылттăн пек, скăлттăн пек тухса кайтăр.

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе йĕс кӳлĕ, йĕс кӳлĕре йĕс кăвакал; кăçан та кăçан çав кăвакала çын туса параҫ; çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе ылттăн кӳлĕ (См. выше).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе кĕмĕл кӳлĕ... (прод. см. выше).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе пăхăр кӳлĕ... (прод. см. выше).

Турăран çырлаху пултăр, етемрен сиплĕхлĕ пултăр; кун тавăрăнаҫ, тавăрăнтăр, çĕр тавăрăнаҫ, тавăрăнтăр; ылттăн пек скăлттăн пек (çын туни) тухса кайтăр.

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе йĕс силхе (сарă кайăк). Кăçан та кăçан йĕс силхене çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе ылттăн силхе (продол см. выше).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе кĕмĕл силхе... (прод. см. выше).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе пăхăр силхе.... (продол см. выше).

Турăран çырлаху пултăр, етемрен сиплĕхлĕ пултăр; кун тавăрăнаҫ, тавăрăнтăр; çĕр тавăрăнаҫ, тавăрăнтăр; ылттăн пек, скăлттăн пек тухса кайтăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе шăпҫăк; кăçан та кăçан çав шăпҫăка çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе ылттăн шăпҫăк... (прод. см. выше). Далее при том же тексте заговора последовательно берутся слова: кĕмĕл шăпҫăк, пăхăр шăпҫăк.

Турăран çырлаху пултăр, етемрен сиплĕхлĕ пултăр кончается: (продол. см. выше).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе 1700 çул выртакан йуман каскана кăçан та кăçан çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе 1700 çул выртакан çăка каскана кăçан та кăçан çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак № çын туса параҫ (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе 1700 çул выртакан пилеш каскана кăçан та кăçан çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Турăран çырлаху пултăр (прод. см. выше).

Çитмĕл çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе йĕс йупа, йĕс йупа çинҫе ҫăпар кук (кукушка); кăçан та кăçан ҫăпар кука çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе ылттăн, йупа (прод. см. выше). Далее последовательно употребляют: „кĕмĕл йупа", „пăхăр йупа" прод. см. выше.

Çитмĕл те çиҫҫĕ тинĕс уттинҫе хура пĕлĕт, хура пĕлĕт çинҫе хура упа, кăçан та кăçан, хура упана çын туса параҫ, çавăн ҫухне çак N çын туса патăр (вĕрет, сураҫ).

Эго же повторяется еще три раза; вместо „хура упа" употребляют: в 1-й раз „шур упа", во 2-й раз—„хĕрлĕ упа", в 3-й раз—„кăвак упа" (после каждого раза дуть и плевать).

Аслатипе çиçĕм пек çын тунине çунтартăр.

Турăран çырлаху пултăр, етемрен сиплĕхлĕ пултăр, кун тавăрăнаҫ тавăрăнтăр, çĕр тавăрăнаҫ тавăрăнтăр, ылттăн пек, скăлттăн пек, çын туни тухса кайтăр.

Заключение:

Арçын тунă пулсан, арçын тухтăр, хĕр-арăм тунă пулсан, хĕр-арăм тухтăр; сывлăшпа тунă пулсан, сывлăшпа тухтăр, çимĕçпе тунă пулсан, çимĕçпе тухтăр, савса тунă пулсан, савса тухтăр.

Турăран çырлаху пултăр, етемрен сиплĕхлĕ пултăр; кун тавăрăнаҫ, тавăрăнтăр, çĕр тавăрăнаҫ, тавăрăнтăр, ылттăн пек скăлттăн пек, çын туни тухса кайтăр.

Во время этих наговоров знахарь ни с кем не говорит ни слова до тех пор, пока не прочитает их все до конца; присутствующие тоже молчат для того, чтобы не помешать знахарю; если знахарь будет читать без всякого внимания, рассеянно, то, как говорят чуваши, пользы не бывает (с. Можарки, Цив. у. 1911 год).

II. Тухатни пăсни. Çур-çĕр тĕлĕнҫе „Мăлтăван хулине" (масар çине) кайаççĕ икĕ çын. Ҫавса илеççĕ тăм (хĕрлĕ тăпра). Тăваççĕ етем кĕлетки, тухаççĕ хире. Тухатмăшĕ калаҫ: пуçне пăсап, пуçĕ ыраттăр! Тет.

Тепĕри—ах, пуçăм!... тет. Тухатмăшĕ—куçне пăсап, сукăр пултăр! Тепĕри—ах, куçăм!...

Тухатмăшĕ—ҫĕрине пăсап, ҫĕри ыраттăр. Тепĕри—ах, ҫĕрем!..

Туха мăшĕ—ăшне пăсап, ăшĕ ыраттăр; тепĕри—ах, ăшăм.... Тухатмăшĕ—шăммине пăсап, шăмми ыраттăр. Тепĕри—ах, шăммăм. Тухатмăшĕ—мимине пăсап, ыраттăр. Тепĕри—ах, миммем... Унтан алтаççĕ шăтăк, кĕлеткине тĕкеççĕ. Тухатмăшĕ тăприне витсе калаҫ: çак Анна кĕлеткине (Петĕр кĕлеткине) кăçан та кăçан çын шыраса тупса Мăлтăван хулине, вырăнне, кайса хурĕ? Çавăн ҫухне Анна (Петр) сывалĕ (12 января 1912 года, село Старо-Семенкино, Бугульминск. у.).

19. Порез руки, ноги, раздробленный череп и т. д. Получивший одно из названных повреждений идет к йомзе с просьбой.

Манăн çăпан тăхрĕ, ҫасрах вĕрсе пăх-ха. Йомзя, взяв меду или масла, произносит над ним:

Е писмелле. Пĕр турă, ан пăрах. Тьфу! Турăран çырлаху килтĕр, патшаран ырлăх килтĕр, вĕрӳçĕрен сиплĕх пултăр. Тьфу!

Тимĕр пукан, йĕс пукан, ылттăн пукан, кăçан та кăçан, çак пукан урисем хуçăлса суранлă пулĕç, çавăн ҫух (йат) суранлă пул. Тьфу!

Затем, наговоренным медом или маслом йомзя намазывает больное место, приговаривая:

Сип пултăр, тĕп пултăр, тĕме вырăн йака пултăр. Тьфу! Тьфу! Тьфу!

Против этого наговора существует антинаговор:

Е писмелле. Пĕр турă ан пăрах, çырлах. Суран çине суран пултăр. Шишкă çине шишкă пултăр. Кӳп çине-кӳп! Йака вырăн—тĕме! Питĕ вырăн шăтăк пултăр. (Чебоксар. у., дер. Маслова).

Если рана кровоточит, то прибегают к наговору: „Тимĕр ҫĕлхи“:

Йĕс сунтава кăçан та кăçан тимĕр касса суран тăваҫ, çавăн ҫухне çак Петĕре касса суран тутăр. Ылттăн сунтава кăçан та кăçан тимĕр касса суран тăваҫ, çавăн ҫухне çак Петĕре (N) касса суран тутăр (Далее: „кĕмĕл сунтава“... „пăхăр сунтава“)...

Йĕс пӳртре йĕс етем; кăçан та кăçан йĕс етеме тимĕр касса суран тăваҫ, çавăн ҫухне çак N касса суран тутăр (Дальше: „ылттăн пӳрт“... „кĕмĕл пӳрт“... „пăхăр пӳрт“).. Турăран çырлаху пултăр, етемрен сиплĕхлĕ пултăр; кун тавăрăнаҫ тавăрăнтăр, çĕр тавăрăнаҫ тавăрăнтăр; çак çăмахсене

каласа тимĕрпе каснă йун тухакан вырăна сураççĕ. (Елĕнтей—Старик. Д. Подлесная, Цивильск. у. 1912 г).

Аналогичный наговор от порезов существует у русских в д. Собакиной, Свияжского у.

„На мори, на киони, на острове на буени; тут лежал бел горюч камень. Из камня не высекати огня, из раба N не бетчи руды. Руда запекися, уста затворися, руки опустися, ноги подсекися" Проговорив этот наговор над порезанным местом до 3-х раз, мастерица по наговорам дула на порезанное место.

20. Поясница болит. Отыскивают единственную дочь у отца с матерью и заставляют ее топтать спину больного, приговаривая:

Пĕр аçаран, амаран хĕр, таптатăп. Санăн (кăçан) çурăм тӳрлентĕр! Тьфу! Тьфу! Тьфу! (Дер. Маслова, Чебок. у.).